

Ванин Сергей

Пасынок галактики

16+

Сергей Викторович Ванин

Пасынок галактики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50283968

SelfPub; 2020

Аннотация

Сергею за сорок. Он – бывший землянин, а ныне безработный космический бродяга. Земля погибла в результате глобальной техногенной катастрофы, на ее месте лишь скопление жутких осколков с хаотичными орбитами. Немногие уцелевшие земляне мотаются по Вселенной в поисках работы. Но глобальный экономический кризис поразил Межгалактический Союз. Работы нет. В рекрутинговом агентстве Сергея обманом заставляют вступить в отряд космических рейдеров – покорителей независимых от Межгалактического Союза планет. Теперь Сергею придется пройти через настоящий ад, чтобы спасти свою жизнь и обрести любовь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	40
Глава 5	59
Глава 6	80
Глава 7	93
Глава 8	106
Глава 9	116
Глава 10	129
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Глава 1

Сергей бросил взгляд на приборную доску. Так и есть, опять барахлит стыковочный узел. Лампа аварийного режима работы загорелась несколько минут назад и продолжала мигать все время, пока пилот тщетно пытался втиснуться в узкое стойло космопарковки. Наконец ему это удалось, экран бортового компьютера ожил, на нем появилось круглая голова робота – парковщика.

– Мы рады приветствовать вас на межпланетной станции «Счастливым днем», находящейся под протекторатом Юпитера. Цена парко – места для вашего корабля 11 межгалактических денежных единиц за земные сутки. Если у вас имеется карта «Космического странника», просим воспользоваться ею сразу после звукового сигнала, – гнусаво пробубнил робот, подмигивая правым треугольным глазом, левый не работал, отчего парковщик походил на одноглазого пирата из старых романов, которые читал Сергей в своем далеком детстве.

Сергей подождал, пока откроется люк и, оттолкнувшись ногами от пола, протиснул тело в узкое жерло аварийного выхода. Дверь основного заклинило неделю назад, но денег на ее починку не было. С тех пор Сергей покидал свой космический транспорт таким нехитрым способом.

Выбравшись наружу, он опустил трап и, оказавшись возле

робота, сунул кредитную карту в щель, расположенную прямо под потухшим окном парковщика.

– Ваша карта принята, операция выполнена успешно, плата за текущие сутки взята, – пробубнил робот. Кивнув Сергею и неловко повернувшись через левое плечо, он застыл в ожидании нового космического путешественника.

Легко сбежав по ржавым ступеням парковки, Сергей направился к большому полукруглому строению, отделенному от остального мира высоким забором из прессованного марсианского песчаника.

Возле КПП, освещенного тусклым светом неоновой лампы, тосковал плотный юпитерянин в черном комбинезоне охранника.

– Йуго, – процедил сквозь зубы страж ворот, закрывая проход, красной трехпалой лапой.

Сергей включил автопереводчик, юпитерянин сделал то же самое.

– Я прибыл на собеседование в межгалактическое рекрутинговое агентство «Работа для всех», – вежливо пояснил Сергей.

– Это там, их офис на втором этаже, – юпитерянин небрежно махнул рукой в сторону полукруглого строения, – иди быстрее, скоро обеденный перерыв.

– Понял, – Сергей поблагодарил охранника кивком головы и двинулся в указанном направлении.

Вблизи здание напоминало собой огромную арбузную

корку. Облицованное зеленым меркурианским мрамором, оно было выкрашено изнутри ядовитой красной краской. Просматривавшиеся сквозь огромные окна стены, казались объятymi хищными языками пламени. Своей атмосферы здесь не было, очевидно станция была построена на огромном, отбитом у межпланетных пиратов астероиде. Гигантский раструб приточной вентсистемы находился почти рядом с космической пристанью, вытяжка располагалась за нагромождением не до конца сгоревших метеоритов, судя по всему, частенько атаковавших этот небольшой оазис, в котором еще теплилась какая-то жизнь. Десятки подобных станций на протяжении космической трассы «Млечный Путь» были заброшены и разграблены многочисленными шайками космических негодяев.

Сергей поднялся на второй этаж и застыл перед стальной дверью, снабженной маленьким электронным глазком видеокамеры.

– Я по поводу работы, соискатель вакансии, – угрюмо буркнул Сергей прямо в глазок.

Дверь моментально открылась. Из-за стола поднялся тучный молодой юпитерянин в отлично сшитом двубортном костюме.

– Мы рады приветствовать вас в нашем агентстве, – важно изрек он, – наше агентство стремится помочь в устройстве на работу буквально всем, доверившись нам, вы ограждаете себя от непрофессионального подхода к делу.

Он улыбнулся, продемонстрировав крупные синие зубы и вновь усевшись за стол, принялся внимательно рассматривать Сергея своими маленькими круглыми глазками. Сергей выдержал его немигающий взгляд. Наконец юпитерянин откинулся в кресле и опустил покрытые мелкими чешуйками веки.

– Имя? Планетная принадлежность? Год рождения или клонирования? – осведомился он, доставая из ящика стола чистый лист самозаполняющейся анкеты.

– Сергей Злобин, землянин. 2066 года рождения. Произведен на свет естественным для тогдашних землян образом.

– А именно? Каким таким образом? – юпитерянин подался вперед, дыхательные мешочки, расположенные за маленькими приплюснутыми к яйцевидному черепу ушами, явственно задвигались, что тут же выдало сильный интерес рекрутера.

– А именно, появился на свет из утробы матери, – Сергей постарался придать голосу холодную вежливость, хотя вопрос уроженца Юпитера был ему неприятен.

Рекрутер же, наоборот, распалился. Красная кожа на его лице медленно позеленела, на покато лбу появились мелкие бисеринки пота.

– Говорят, тогдашние землянки были большими искусницами по части любовных утех, – сально улыбнувшись, произнес рекрутер, нависая над столом всей массой своего большого нескладного тела.

– Не знаю, – Сергей пожал плечами, – я покинул Землю в пятилетнем возрасте. В тот страшный день, когда случилась Великая Ядерная Катастрофа.

– Я тогда еще не родился, – рекрутер почесал пальцем шишковидный нарост на лбу, – про это написано во всех энциклопедиях, – продолжил он, постепенно принимая свою обычную красноватую окраску, – Земля долго считалась колыбелью всеобщего межгалактического разума. Как же! У вас всегда все было самое передовое, самое лучшее. Лучшие ученые, лучшие артисты, писатели! Да, что там, даже Межгалактическая Лига приняла закон об усреднении жизненных особенностей по образу и подобию земного человека. После ряда сложнейших генетических операций повсеместно был введен единый стандарт межгалактического обывателя. Мы все похожи на вас, уважаемый Сергей Злобин. Разница лишь в деталях. У нас у всех есть и руки, и ноги, и голова, и даже, простите, задница имеется. Мы все ходим на вас, землян. Кто-то в большей, кто-то в меньшей степени.

Сергей уже понял, что попал на межгалактического расиста, ненавидящего все, что связано с бывшими обитателями Земли. В последнее время такие неприятные личности попадались на его пути довольно часто. Сергей сжал зубы, пытаясь сохранить самообладание и не сорваться. Если сейчас поставить мерзавца на место, о работе можно будет забыть.

– И вот в один миг все рухнуло, лидеры межгалактического сообщества превратились в космических бомжей. Их

планета стала непригодной для жизни ядерной клоакой, – юпитерянин поднял вверх короткопалую чешуйчатую лапу и застыл, любуясь собственным величием, – оставшихся в живых спасли и приютили те, кого вы считали ниже себя. Те, до кого вы лишь снисходили в своих наставлениях и нравоучениях.

Чиновник продолжал свой полный патетики монолог, но Сергей больше не слушал его. Он вдруг вспомнил тот день, про который старался не вспоминать все эти годы. Сколько раз он стыдливо отгонял от себя эти страшные воспоминания, мысленно убеждая себя, что все кошмары лишь плод его детского воображения.

«Я был маленьким, я был маленьким, а, следовательно, ничего не могу помнить», повторял он как мантру. До поры, до времени это помогало, теперь помогать перестало. Зачем он только вступил в разговор с этим недоумком – рекрутером? Ведь он так давно ни с кем не общался, предпочитая общению тесную, почти насквозь проржавевшую кабину своего звездолета. В ней так удобно было укрываться от всего, что его мучило и раздражало. Теперь и это укрытие стало для него недоступным.

Сергей вдруг явственно почувствовал запах угрозы, который ощутил в день своего последнего пребывания на родной планете. Он вспомнил яростные сирены полицейских машин, носившихся по улицам его родного города.

«Внимание! Внимание! Ядерная угроза категории «А»!

Всем сохранять спокойствие и следовать в специально отведенные места!» – надрывались рупоры, расположенные на крышах машин.

Это был полдень, точно, полдень, ясный летний полдень. Отец остался в тот день дома, папа был выходной, они с ним собирались пойти в зоопарк посмотреть завозную редкость, настоящего меркурианского дракона. Они уже оделись, когда послышался вой серен.

– Что за черт? – отец включил телевизор.

С экрана в комнату спорхнуло голографическое изображение симпатичной девушки с длинными каштановыми волосами. Ведущая была печальна, но скорбное выражение совсем не портило ее милого лица.

– Глобальная катастрофа... Многочисленные аварии на ведущих АЭС... Взрывы шахт добычи радиоактивных элементов привели к стремительно разрастающимся выбросам и пожарам... Наша планета в опасности... Ведется повсеместная эвакуация землян силами звездолетов межгалактического флота...

Слова телеведущей не откладывались в голове мальчика, их страшный смысл стал понятен ему позже. Отец суетливо заметался по просторной гостиной.

– Как же, – повторял он, пытаясь найти невесть куда задевавшиеся идентификационные браслеты, – мама же совершенно на другом полушарии! Командировка! Ах, как это все некстати! Как же мы теперь?! Я просто не знаю, что и пред-

принять!

Отец всегда был таким тихим, робким, мягким, несобраным. «Не от мира сего» – говорила о нем мать. Он писал детские книжки, и Сергей немного стеснялся папиного занятия. На фоне отцов его маленьких приятелей по двору отец и впрямь выглядел невыигрышно. Смелые мужественные исследователи космоса, которыми был заселен их многоуровневый дом, так и просились на рекламные плакаты. Они были всегда подтянуты и мускулисты, в запыленных комбине-зонах выбиравшиеся из своих летающих авто последних модификаций. Они улыбались своим отпрыскам и иногда сажали их на колени, доверяя управлять своими автолетами. Сергей никогда не правил автолетом, у них машину водила мама. Она работала старшим медицинским исследователем в Космоцетре, именно благодаря маме, их семья и заселилась в этот элитный дом на Бульваре Героев-Космопроходцев.

Что связывало его родителей, таких разных и противоречивых? Может, это была любовь? А, может быть, мама изменяла отцу с одним из своих коллег, мужественным brutalным космическим врачом, таким спасителем всех и вся, стремительно бросающимся на лечение какой-нибудь чешуйчатой лихорадки, завезенной с далекой гамма-центавры?

Кто теперь ответит? Да и нужен ли Сергею этот ответ?

Он закрыл глаза, стараясь отгородиться от дальнейших воспоминаний, но нет! Глаза видели даже в закрытом состо-

янии. Вот отец пытается включить в сеть большой старорежимный усилитель телепатической энергии. Он тщетно пытается вызвать на разговор мать, а той уже нет на свете. Много позже Сергей узнал, что мама погибла одной из первых, по страшному стечению обстоятельств она оказалась на одной из этих чертовых АЭС, где в тот день проводились какие-то очередные опыты, направленные на повышение иммунитета работников от зловредности «мирного атома».

Так ничего и не добившись, Сергей с отцом выскочили из дома и тут же попали в водоворот таких же, как и они, обезумевших от страха и отвыкших оттого, что их жизням может угрожать что-нибудь кроме банального несчастного случая, про который никто никогда не думает. Избалованные сытой и полной комфорта жизнью земляне и думать не думали о том, что им придется покинуть родную планету, спасаясь стремительным бегством от деяний человеческого разума. Паника, обуявшая всех и вся, породила страшную давку задолго до космопорта, откуда стартовали звездолеты, полные кричавших от охватившего их ужаса людей. Отец упал на подступах к стоянке легкового авиолетного транспорта, который был призван доставлять население к бортам межпланетной конфедерации, в срочном порядке приступивших к вывозу попавших в беду людей.

Рука, державшая сына вдруг ослабела, отец осел на разогретый солнцем асфальт и тут же был смят напиравшей сзади толпой, увлекшей вслед за собой зашедшегося в неисто-

вом крике Сергея. Таких, как отец было много. Люди спотыкались, падали, выбивались из сил, но никто не останавливался, чтобы помочь им.

– Алле! Вы меня слышите?! – голос рекрутера, доносившийся, словно, сквозь вату, вывел Сергея из странного забытья, – я спрашиваю о том, что произошло после того, как вас вывезли с погибающей Земли?

– Я оказался на маленькой аграрной планете Тунии, – Сергей горько усмехнулся, – был брошен клич: «Усынови осиротевшего землянина», некая акция, что-то сродни «возьми из приюта брошенную собачонку!» Польстившись на деньги, что платила за ребят «Межпланетная Лига Благодетелей», меня принял в семью один крестьянин из Тунии. Его многочисленным синекожим детям и без меня жилось голодно. Каждый день, получая кусок черствой лепешки и кружку отвратительной на вкус воды, я видел круглые, лишённые ресниц глаза своих «названных братьев». По-моему, они ненавидели меня. Едва дождавшись, когда мне стукнет тринадцать, крестьянин сбагрил меня в колледж младшей ступени. Там я и выучился на водителя звездолета.

– Что ж, сия профессия давно утратила ореол романтизма, – притворно вздохнул чиновник, – нынче особой с подобными навыками пруд пруди. Думаю, что вам не светит получить работу по этой специальности. Вы ведь рассчитывали именно на нее?

– У меня неплохой послужной список, имеется личный

звездолет. Я работал в компании «Кольца Сатурна», вывозил космический мусор, который попадает в орбиту астероидов, что составляют эти самые кольца.

Чиновник молчал, постукивая трехпалой лапой по отполированной до блеска столешнице. Закатив глаза к потолку, он терпеливо ждал, когда пыл соискателя вакансии иссякнет, но Сергей не собирался сдаваться.

– До этого я трудился в экспедиторской фирме «Марс-компани», транспортировал красный песок по всей вселенной. Лет пять назад было модно украшать приусадебные участки горками из марсианского песка.

– Мода изменчива, – лениво констатировал рекрутер.

– Сразу после армии, я работал на строительстве и ремонте лунных каналов, во время взрывов на земле тамошние каналы и кратеры сильно деформировались, и мы поправляли их, приводя к старым формам. Может быть, у вас есть для меня что-нибудь по строительной части? Я знаю, сейчас межгалактический кризис, и объемы строительства упали, но...

– Вы служили в армии? Где? Когда? В каком звании? Имеете межпланетные награды? – прервал Сергея юпитирянин, он вновь заиграл дыхательными мешочками, что свидетельствовало о возрождении интереса к соискателю.

– Я был призван в ряды истребителей космоугонщиков, позже воевал с астероидными пиратами. Дослужился до звания младшего сержанта, имею медаль за сбитый астероид, –

нехотя признался Сергей.

– Тогда у меня к вам специальное предложение, – юпитерянин заговорщицки подмигнул Сергею мутным темно-лиловым глазом, – сейчас формируется один отряд для высадки на захваченную мятежниками планету. Вы не мальчик и отлично знаете, что в нашей галактике разрешено космическое рейдерство. Почему не поучаствовать в маленькой локальной войне? Чем не способ заработать приличную сумму на покупку нового транспортного звездолета? На вашей старой посудине много не наработаешь! Ее даже в утиль сдавать стыдно. Соглашайтесь, а?

Теперь юпитерянин откровенно заискивал. В надежде получить мзду за очередного завербованного солдата удачи он из кожи вон лез, но Сергей быстро остудил его пыл.

– Никогда не был наемником, – четко, почти по слогам произнес он, глядя в бегающие глаза чинуши, – есть ли у вас любая другая работа?

– Другой работы нет, – мстительно сопя, ответил рекрутер, он еще не отошел от разговора, кожа его, покрывшаяся от возбуждения зелеными пятнами медленно начала приобретать свой нормальный красный цвет, – иной работы у меня нет, – повторил он.

– Ладно, попытаем счастье в другом месте, – Сергей поднялся со стула.

– Собираетесь улететь на своем корыте немедленно?

– Чего тянуть-то?

– Вынужден вас расстроить, – чиновник фальшиво улыбнулся, – вылет звездолетов в позднее время запрещен. Отчалить можно лишь завтра утром. Придется раскошелиться на гостиницу. Тут, прямо за ангаром для ремонта техники имеется прекрасный отель «Приют космического странника». Вам лучше пойти туда. Ночевка на улице приравнивается к бродяжничеству и по закону карается двумя месяцами тюрьмы.

– Спасибо за информацию, – Сергей шагнул к двери.

– Подумайте над моим предложением, не в вашем положении выкаблучиваться, кажется, так говорят земляне в подобных случаях.

– Всего доброго, – бросил Сергей, выходя в коридор.

Ему очень хотелось вернуться и набить морду этому хлыщу в костюмчике, но Сергей тут же подавил в себе это желание, разборки с полицией не входили в его планы на сегодняшний вечер.

Глава 2

Отель «Приют космического странника» являл собой жалкую лачугу о трех этажах, наскоро смонтированную из разнокалиберных частей отслуживших своё звездолетов. Неровные швы сварки неудачно маскировали грубые мазки серебристой авиационной краски, потускневшей от многочисленных кислотных дождей. Сергей толкнул болтавшуюся на петлях узкую дверь и очутился в полутемном холле, освещенном единственной лампочкой, болтавшейся на длинном размочаленном шнуре.

– Мир дому сему, – насмешливо буркнул Сергей, завидев за стойкой тронутого ржавчиной робота, смонтированного еще до покорения Марса первыми колонистами.

– ...бро пож-ж-ж-алловать. Св-в-о-б-боден номер т-т-т-р-ри, – пророкотал робот, запинаясь, он попытался подать электронный ключ, но, заскрипев, беспомощно завис, опершись на столешницу.

Сергей молча подобрал выпавшую из рук железного портье карту и пошел искать свое временное обиталище. Комната под номером три располагалась под самой крышей и была похожа на спичечный коробок. В углу стояла небрежно застеленная серым несвежим бельем раскладушка. Прямо посередине красовался заляпанный чернилами пластмассовый столик. Наспех приделанное к стене мутное зеркало допол-

няло скромный интерьер номера. Маленький отсек с душевой кабинкой и унитазом в виде космического скафандра особенно обрадовал Сергея. Приняв душ, он улегся на раскладушку в надежде заснуть, но спать не хотелось, думать тоже. Тяжелая липкая темнота, пробравшаяся в комнату из приоткрытого окна-иллюминатора пахла ракетным топливом и тем специфическим ароматом, что изливают на своих обитателей многие общаги на всем протяжении бескрайней галактики. Кто-то курил запрещенный межпланетным сообществом табак, кто-то жарил на примусе вонючих меркурианских жуков, кто-то пил ароматный уранийский кофе, плантации которого располагались на отдаленных плато давно захваченной рейдерами планеты Урания. Сергей был знатоком запахов, присущих этим временным приютам неприкаянных странников, он с радостью опознавал и классифицировал эти ароматы, ни разу не ошибившись в их принадлежности. Что еще остается одинокому космическому бродяге, у которого нет ни дома, ни семьи? Нет, и, наверное, никогда уже не будет.

– Не спишь? – в комнату осторожно проскользнула худенькая девушка в серебристом полупрозрачном комбине-зоне. – Можно я скрашу твое одиночество? Меня зовут Уи.

– Сергей.

– Ты землянин?

– А ты?

– Лишь на четверть, мой дед был одним из первых пересе-

ленцев–покорителей планеты Зеу. Тамошние женщины поправились ему, и он женился на моей бабке.

Зеу? – удивился Сергей, – это ж черт знает где! Что ты делаешь так далеко от дома, Уи?

Я тут живу, и..., – она запнулась, – и работаю. Мою планету отдали на поругание космическим рейдерам. Сначала там хозяйничали головорезы из банды «космических старателей», они перерыли все в поисках наших знаменитых самоцветов, способных излечивать многие болезни...

– Ваши лечебные камни залегают между корней тамошних реликтовых деревьев, которые насчитывают по несколько сотен земных лет, – вспомнил Сергей курс межгалактической истории.

– Земля Зеу сама рожала эти самоцветы, – поправила его Уи, – вся галактика нарадоваться не могла на нашу маленькую планету. Дедушка называл ее непонятным словом «Эдем».

– Эдем – это рай, – задумчиво проговорил Сергей.

– Теперь там ад, – голос Уи задрожал, – после старателей пришли еще большие мерзавцы, они разграбили все до самого конца и сделали на Зеу свалку радиоактивных отходов. Жители Зеу были слабы и беспечны, они не смогли защитить свой дом. Наша планета боялась вступления в Межгалактическую Лигу, боялась нашествия инопланетников, а дождалась нападения космических пиратов. Никто не помог нам, никто не выслал к нам на выручку своих звездолетов, ведь

мы не состояли в этой чертовой Лиге.

– Где же были ваши мужчины? – в негодовании воскликнул Сергей.

– Наши мужчины женоподобны и слабы. Все свои силы они отдавали уходу за собой и разговорам о модных новинках. Наши женщины не хотели от них детей, да они и сами не очень-то и стремились к нам, – она прильнула к Сергею и нашла его губы.

Он ответил ей горячим страстным поцелуем, он так давно не был с женщиной. Там, где он жил последнее время, их просто не могло быть. Он гладил длинные шелковистые волосы Уи, вдыхая аромат ее нежной фиолетовой кожи.

– Ты пахнешь мятой и ромашками, как женщина моей планеты, – он гладил ее упругие груди, – я помню эти запахи...

Он овладел ею и вне себя от блаженства продолжал наслаждаться молодым страстным телом. Уи тихонько стонала, обхватив стройными ногами его спину.

– Еще, еще, будь смелее. Кто знает, что будет завтра? – тихонько шептала она ему на ухо.

– Кто сможет нам помешать? – недоумевал Сергей.

– Ты, ты, ты, просто ничего не знаешь, – она всхлипывала, – прости меня, Сергей, я...

– Не плачь, что с тобой? – Сергей осторожно вытер слезу со щеки девушки и вновь прижал ее к себе, в приятной истоме они лежали, не в силах разомкнуть объятий.

Дверь в комнату распахнулась внезапно. На пороге стоял коренастый юпитерянин в форме офицера полиции. За ним, осторожно заглядывая через плечо начальника, раболепно застыл краснорожий сержант с длинной электронной дубинкой наперевес.

– Отлично, – офицер бесцеремонно ввалился в номер, – состав преступления налицо. Собирайся в тюрьму, голубчик. Ты задержан, арестован, да и уже, считай, что, осужден и даже посажен.

– Не понимаю вас, – растерянно пробормотал Сергей, поднимаясь с раскладушки.

– Чего тут понимать? – офицер оскалил в ухмылке крепкие синие зубы, – ты пойман с поличным, Занятия любовью с проституткой по законам межгалактической конфедерации караются тюремным заключением продолжительностью семь земных лет. Уи – проститутка. Что ты делал с ней в постели, уж, не в космический ли бой играл? А ты, что молчишь? – полицейский ткнул в лицо девушки трехпалой лапой, – он платил тебе за любовь?

Девушка молчала.

– Говори, дрянь!

– Нет, не платил...

– Ах, так?! Неужто вздумала юлить, мерзкая потаскуха?!

Офицер со всего размаха ударил Уи ногой в живот, та упала с постели и, задыхаясь от боли и унижения, затихла на давно не мытом полу номера.

– Оставь ее, чешуйчатая мразь, – Сергей шагнул к офицеру и синхронно врезал тому обеими руками по приплюснутым к черепу ушам.

Удар был крайне болезненным, он заставил соперника согнуться пополам, дыхательные мешки, расположенные у уроженцев Юпитера за ушами, едва выдержали этот полный отчаянной силы хук.

– Землеродная вонючка, – полицейский закашлялся, – взять его! – прохрипел он замешкавшемуся сержанту.

Младший по званию оказался удачливее своего начальника. Увернувшись от предназначавшегося ему пинка, сержант выбросил вперед свою длинную руку, сжимавшую дубинку. Регулятор мощности был поставлен в максимальное положение. Направленный на Сергея луч парализовал тело и ослепил глаза. Отпрянув, Сергей рухнул на пол и застыл недвижим.

– Полный паралич в течение получаса гарантирован, шеф, – сержант любовно погладил свое оружие, с подобострастием заглядывая в глаза медленно приходившему в себя начальнику.

– Теперь этот чертов землянин загремит по полной программе, – позеленевший от злости офицер смотрел на Сергея с ненавистью, – червонец за нападение на офицера полиции, еще пятерик за разжигание межгалактической и межпланетной розни – это самое малое, что грозит этому ублюдку.

С опаской подойдя к обездвиженному сопернику, полицейский со всех сил пнул Сергея ногой. Нанеся удар, он трусливо отскочил в сторону и с минуту наблюдал за реакцией поверженного землянина. Убедившись, что сопротивления ждать не приходится, офицер принялся наносить Сергею беспорядочные удары. Устав, юпитирянин удовлетворенно вздохнул.

– В автолет его, и в кутузку! – властно повелел он сержанту.

Тот схватил Сергея трехпалой ручищей и, сопя от усердия, поволок его вниз.

Сергей пришел в себя лишь в камере, была глухая ночь. Он попытался подняться, но острая боль тут же пронзила все тело, отзываясь в голове нестерпимой пульсацией.

– Больно? – раздавшийся рядом шепот заставил Сергея собрать остатки сил и обернуться.

Маленький полный негр с огромными без ресниц глазами смотрел на Сергея с состраданием.

– На, попей, станет немного легче, – негр протянул Сергею металлическую фляжку с теплой протухшей водой.

– Кто ты?

– Я Нукки, так меня зовут друзья, – негр почесал короткой толстенькой ручкой круглую лысую голову, – ты прибыл сюда в надежде найти работу? – с участием осведомился он.

– А хоть бы и так, – Сергей попытался перевернуться на спину, но тут же застонал от нестерпимой боли.

– Они со всеми так поступают. Тебе лучше покориться, я уже это понял. Ведь они вынуждали тебя вступить в легион межпланетных рейдеров?

– Мне предлагали что-то подобное в рекрутинговом агентстве, но я послал вербовщика куда подальше, только и всего, – Сергей непонимающе смотрел на Нукки, – в тюрьме я оказался совсем по другому поводу, подрался с легавым, вот они меня сюда и притащили.

– Брось, – Нукки рассмеялся, – все события, произошедшие сегодня с тобой, звенья одной и той же цепи, это все подстроил тот тип в двубортном костюмчике, злобный и самоуверенный посланец Юпитера, что заправляет делами в агентстве. С каждого облапошенного дурака, вступившего в легион, он имеет хороший барыш. Уж я-то знаю, поверь мне, я чалюсь тут уже больше недели. Сам попался на эту же удочку.

– Ты тоже искал работу?

– Я тебе про это битый час уже толкую, – Нукки показал свою трехпалую руку, – мне еще труднее, чем тебе найти что-нибудь приличное. Я ведь мутант, жалкий полукровка, моя мать землянка, а отец уроженец Юпитера. И те и другие считают меня чужаком. Мне достается то, от чего другие брезгливо воротят нос, а сейчас в связи с межгалактическим кризисом я вообще остался не у дел. Искал работу – не нашел, просил милостыню – попался! К полукровке все относятся как к прокаженному.

– Нужно жаловаться в Лигу Прав, дискредитация по планетной принадлежности запрещена законом и порицается на всех уровнях, – горячо воскликнул Сергей.

– Ты где жил, чувак? – Нукки взглянул на товарища с неподдельным интересом, – по моему разумению ты болтался на каком-нибудь Богом забытом астероиде.

Что, правда, то, правда, – смутился Сергей, – последние десять лет я только и делал, что мотался, как челнок от погрузки к погрузке. Я тяжело работал, выкупил на последние шиши дряхлый звездолет, но так и не сумел скопить на его ремонт. Компания, где я трудился последнее время, обанкротилась, не заплатив нам, работягам, наших жалких грошей. Так я и оказался у разбитого корыта.

– Соблюдайте тишину, соблюдайте тишину! Во избежание получения штрафных ударов плетью, замолчите! – раздался механический голос робота-надзирателя.

Подойдя к металлической двери камеры, он замер в ожидании.

– Тихо, парень, – Нукки прижал палец к губам, – завтра в тюряге день вынесения приговоров, в ночь перед этим событием проклятые роботы – вертухаи зверствуют особо сильно! Мне не хотелось бы подставлять под их плети свою черную задницу.

Сергей хотел спросить у соседа по камере, что это за «день вынесения приговоров», но, взглянув на Нукки, увидел, что тот уже крепко спит, положив под лысую голову свою трех-

палую руку.

Глава 3

День вынесения приговоров начался неожиданно. Ранним утром арестантов разбудил гром барабана. Громко шелкнул засов, и в камеру медленно вкатился сверкающий разноцветными лампочками робот-судья, на плечах которого красовалась черная судейская мантия.

– Во избежание подкупа или давления на Фемиду правосудие вершат электронные судьи, – успел пояснить Сергею Нукки.

Следом за судейским в камеру неловко протиснулся робот-надзиратель. Закончив бить в барабан своей тяжелой металлической ручищей, он почтительно вытянулся вофрунт и замер, поедая круглыми глазами старшего по чину.

– Слушается дело о преступлениях перед законами межгалактического сообщества, виновный в этих преступлениях Сергей Злобин должен понести заслуженное наказание, – патетически провозгласил робот-судья.

Стоявший рядом надзиратель торжественно и громко стукнул в барабан.

– Вышеупомянутый Сергей Злобин обвиняется в неповиновении властям, занятии любовью с проституткой, а также в просрочке оплаты парковки своего звездолета, который будет незамедлительно конфискован в пользу межгалактического сообщества. По совокупности провинностей срок за-

ключения Сергею Звереву назначить – семьдесят семь земных лет. Кроме того, звездолет межгалактического преступника Злобина конфискуется у него в пользу государства. Приговор окончательный. Обжалование вердикта возможно лишь после отбытия половины срока. Место отбытия наказания – урановые рудники планеты Уран, – закончив свою речь, робот-судья повернулся к надзирателю.

Тот вновь бухнул в барабан и шагнул к негру Нукки, вслед за ним к негру важно двинулся и судья.

– Слушается дело о преступлении перед законами межгалактического сообщества субъекта по имени Нукки, занимавшегося попрошайничеством и бродяжничеством на глазах честных граждан. По совокупности провинностей срок заключения негру Нукки назначить – двадцать семь земных лет. Приговор окончательный. Обжалование вердикта возможно лишь после отбытия половины срока. Место отбытия наказания – урановые рудники планеты Уран.

Покончив с отправлением правосудия, робот-судья тотчас развернулся и, шурша мантией, выкатился из камеры. Вслед за ним, неистово колотя в барабан, поковылял и робот-надзиратель.

– Что это было? – Сергей удивленно смотрел на сокамерника.

– Это всего лишь первая часть хорошо отрепетированного шоу, – многоопытный Нукки тяжело вздохнул, – сейчас начнется вторая...

Не успел он договорить, как дверь камеры широко распахнулась, и вошел уже знакомый Сергею вербовщик из рекрутингового агентства. На сей раз, чиновник был одет более демократично. Строгий офисный костюм был заменен линялыми джинсами и майкой без рукавов, выставлявшей на всеобщее обозрение огромные бицепсы чиновника. Теперь Сергей рассмотрел, что лапищи визитера были украшены затейливыми татуировками, носить которые дозволялось лишь представителям знатных родов планеты Юпитер. Вслед за рекрутером в камеру тихонько проскользнул офицер полиции, который арестовал Сергея накануне. Бросая на чиновника подобострастные взгляды, полицейский замер, готовый в любую минуту прийти на помощь более знатному сородичу.

– Как настроение, ребята? Знатно вы вляпались? – с места в карьер начал чиновник.

Сергей и Нукки молчали, не в силах вымолвить ни слова.

– Вы подавлены и удручены? – продолжал издеваться чиновник, – урановые рудники на планете Уран! Незавидное местечко. Правда? Между тем, все еще можно исправить. Вы останетесь живы и здоровы, а вам, Сергей, не придется жертвовать свою посудину в пользу государства. Нужно только вступить в корпус космических рейдеров. Каждый из вас получит подъемные в размере двух тысяч межгалактических денежных единиц. Кроме того, вам перед отправкой на службу положен двухнедельный отдых в пятизвездочном отеле

одной из курортных планет. А после окончания семилетнего контракта, вы начинаете жить заново. Берете себе любое понравившееся вам имя, получаете новые документы и домик в любом уголке галактики. Можно даже заказать себе спутницу жизни. Какие девочки вам нравятся? Есть страстные юпитерианки, сдержанные жительницы Венеры, игривые меркурианки, представительницы иных, малых планет, об их умении угождать мужчинам ходят легенды. Есть даже землянки. Правда, их не так много, но они есть. А, может быть, – он заговорщицки подмигнул Сергею, – отдать тебе ту самую девчонку Уи с планеты Зеу, из-за которой и разгорелся весь сыр-бор. Только намекни, и я прикажу ей ждать тебя вечно!

Он коротко хохотнул, но тут же умолк, с интересом поглядывая на растерянные лица осужденных.

– Можно конечно отправиться на рудники, – скучным голосом продолжил чиновник, – там ничего не изменилось со дня их открытия, осужденные тянут максимум пару лет, затем тихо угасают, их прах будет развеян по всему мировому космосу и пристанет к хвосту какой-нибудь шальной кометы. Как вам, парни, подобная перспективка, а? – вновь усмехнулся юпитерянин.

Закончив говорить, он, довольный собой, потирал свои трехпалые лапы. Окраска круглой, в шишковатых наростах, физиономии чинуши сменилась с красной на фиолетовую, что выражало высшую степень умиротворения.

– Безобразие! – не выдержал Нукки. – Такие большие сро-

ки за попрошайничество и занятие любовью с космической шлюхой. Прибавьте к этому бродяжничество и просроченную парковку. Все равно, это много за то, что нам вменяют полицейские.

– Закон суров, но он – закон, – ханжески подняв глаза к потолку, провозгласил рекрутер, – разве ты не знаешь, что наше общество борется с преступностью во всех ее проявлениях?

Он переглянулся с полицейским и, подмигнув ему, вновь разразился коротким квакающим смешком.

– Все понятно, – Сергей подошел к чинуше, – мы с Нукки согласны идти в ваш чертов корпус. Интересно, туда всех заманивают обманом?

Чиновник оставил вопрос без ответа. Он торжествующе улыбнулся и достал из кармана джинсов две сложенные вчетверо бумажки.

– Что это? – Сергей с удивлением смотрел на грязные за-тасканные бумаженции.

– Ваши расписки о добровольном сотрудничестве с корпусом, они слишком долго ждали своего часа, вот и обветшали малость, ставьте быстрее свои автографы, у меня и без вас хлопот по горло, – чиновник продолжал гаденько улыбаться.

– Па-а-звольте! – возмущенно выкрикнул негр Нукки, – а где же обещанные две штуки подъемных, а путевка в пятизвездочный отель на одну из курортных планет?! Где она?!

– Ах да! Путевка и подъемные! Совсем забыл! Сейчас отыщу! – Чинуша притворно заохал и сделал вид, что шарит по карманам, – немедленно отдай парням все, что им причитается, – сурово прорычал он, глядя на застывшего по стойке смирно полицейского.

Тот выхватил из-за брючного ремня дубинку и ткнул ею в грудь бедному негру, который тут же взвыл от нестерпимой боли.

– Тебе тоже нужны подъемные? – свирепо глядя на Сергея, осведомился страж порядка.

– Нет, нет, какие пустяки, – Сергей, что есть силы, замотал головой.

– Тогда бери своего потерявшего от счастья сознание друга на плечи и дуй на космопричал номер два. Оттуда отбывает ваш челнок, времени тебе на все про все – три земные минуты. Опоздаешь, пожалеешь, что родился на свет. Я просто прикончу вас обоих, как дезертиров. Усек? – полисмен был настроен решительно.

– Я успею, – Сергей взвалил на плечи безжизненное тело Нукки и бросился вон из камеры.

– Я всегда говорил, что земляне соображают не в пример быстрее всяких полукровок, – ехидное замечание проклятого рекрутера было последнее, что услышал Сергей.

Ни обида, ни злость на лживых тварей, ничего это уже не волновало его. Теперь все помыслы Сергея были устремлены к космопричалу номер два. Что-то подсказывало ему,

что свирепый полисмен не шутил. И Сергей успел вовремя. Ржавый кусок обшивки корабля с наспех намалеванной на нем двойкой был замечен издалека. Погрузка в звездолет уже заканчивалась. Юпитерянин в форме обслуги причала соби-рался уже отогнать посадочный трап.

– Стой, друг, стой, не забудь нас! – прокричал на бегу Сер-гей, с его губ сорвался лишь жалкий хрип, но юпитерянин услышал.

– Давай быстрее. Корабль смертников отчаливает. Счаст-ливого пути! – прорычал он низким простуженным голосом, выпуская опоздавших на борт.

Резво вскарабкавшись по скользким от начавшегося до-ждя ступеням, Сергей с Нукки на плечах юркнул в узкий ко-ридор, освещенной еле мерцавшей лампочкой.

– Проходите в салон для пассажиров! – выкатившийся из темноты робот с биркой «Стюард» на покатою металличе-ском лбу бесцеремонно схватил Сергея за руку и поволок за собой. – Эти последние, господин Главный Пилот, – доло-жил он высокому тучному мерокурианину с синим заросшей недельной чешуей лицом.

– Наконец-то, – пилот облегченно вздохнул и схватился за маленькую чашечку переговорного устройства, – «Счастли-вый день», дайте вылет борту – А – 2988. Я следую с грузом вновь набранных рейдеров на планету Черных Вихрей.

– Вылет разрешаю, вывози отсюда эту падаль, вернее, то, чему предстоит стать падалью в самое ближайшее время, –

откликнулся диспетчер «Счастливого случая». В его голосе слышалось злорадство, а, может быть, он просто злоупотребил на службе несколькими каплями «Лунного забвенья».

Сергей затащил Нукки в пассажирский отсек. Два пустых кресла находились в самом конце салона возле приоткрытой дверцы дурно пахнущего блока санназначения.

– Где мы?

Негр, едва пришедший в себя, потерянно осматривался, видимо, злобный полицейский переусердствовал, поставив регулятор своей дубинки на самый максимум действия, а, может быть, это был рабочий режим этого устройства.

– Мы на борту звездолета, дружище, – тихо пояснил Сергей, напряженно осматривая находящуюся рядом с ними публику.

Сказать, что это был межгалактический сброд, значило, не сказать ничего. Наводнивший салон народец больше чем наполовину состоял из отпетых уголовников, о чем свидетельствовали длинные продольные рубцы на руках и плечах. Подобным шрамированием украшают тех, кто отбывал наказания в межгалактических тюрьмах и колониях.

Сосед Сергея длинногривый бугай марсианин с проткнутым по тамошней моде носом повернулся к сидевшему за ним уроженцу далекой планеты, маленькому, заросшему шерстью человечку с круглым похожим на обезьянье личиком.

– Эй ты, мохнатая козявка, перестань портить воздух, –

марсианин демонстративно скорчил обезображенный пирсингом нос, – твоя вонючая шкура...

Он не договорил, человек издал звероподобный рык и бросился на обидчика. На маленьких, почти кукольных, пальчиках скрывались длинные когти, которые человек до поры, до времени прятал в безобидных с виду пухлых меховых кулачках. Втянув голову в плечи и не реагируя на наносимые ему увесистые тумачи, человек рвал марсианина с безумным леденящим душу криком. Дважды увесистый кулак марсианина попадал ему в мягкую, заросшую длинным бурым мехом голову, грозя снести ее с плеч, но хватка человека лишь усиливалась. Исполосовав красное мясистое лицо, человек принялся за огромное свисающее между крепких ног пузо марсианина. Несколько секунд, и по всему салону раздался страшный предсмертный крик уроженца красной планеты. Здоровяк лежал на заплеванном металлическом полу, пытаясь запихнуть в разорванный живот длинные растерзанные в нескольких местах кишки.

– Что здесь происходит, мать вашу? – из пилотного отсека появился протиравший красные от «Лунного Забвения» глаза командир корабля.

Увидев корчившегося на полу марсианина, мекурианец пришел в бешенство.

– Проклятые охранники! – возопил он, нажимая кнопку вызова дежурного робота, – разве не вы отвечаете за порядок на борту этой посудины? – все больше распаляясь, кричал

он, – если я привезу на место мертвецов, кто мне заплатит мои деньги? За трупы не платят, запомните это, механические вы болваны

Он продолжал яростно давить на «тревожную» кнопку, пока по полу не затопали металлические конечности роботов-охранников. Их модификация была не в пример совершеннее уже виденных Сергеем стюардов. Трехметровые великаны, снабженные телескопическими дубинками-усмирителями, они действовали четко и слаженно. Построившись в колонну по двое, роботы принялись бегать меж рядами, раздавая удары направо и налево. Обезумевшие от страха рекруты закрывали лица и головы, но это не останавливало охранников. Сергей, схватив Нукки за рукав комбинезона, сполз на пол, но это не спасло его от меткого удара одного из блюстителей порядка. Остановившись и направив на Сергея свой красный глаз, робот попытался сунуть дубинку в узкую щель между креслами. Сильный электрический разряд ударил Сергея в шею. Острая боль пронзила все тело. Охнув, Сергей еще дальше забился под спасительное кресло. Оттуда было видно, как высокий рослый юпитерянин в серой робе арестанта плюнул охраннику в щель между туловищем и круглой блестящей головой. Робот остановился, но лишь на секунду. словно опомнившись, он продолжил махать своей дубинкой. Но этой секундой немедленно воспользовался юпитерянин. Подскочив к стене, где висел огромный красный огнетушитель, он сорвал его и, дернув за рычаг, напра-

вил раструб в сторону охранника. Желтоватая пена ударила в самое незащищенное место гиганта.

– Лейте пену в стык, прямо под шею этим болванам, – прорычал юпитерянин, срывая второй, еще более мощный болон, коих в огромном количестве было развешено по стенам салона.

Его примеру последовала еще одна группа арестантов, они срывали со стен огнетушители и лили содержимое в роботов, обездвигивая их. Вскоре все было кончено. Непокоренной осталась лишь капитанская рубка с забаррикадировавшимся внутри нее экипажем корабля. Обезумевшая толпа принялась крушить кресла. Сергей и Нукки не разделяли всеобщего безумия. Тихонько пробравшись в конец салона, они спрятались за высокой кучей использованных огнетушителей и наблюдали за происходящим из своего укрытия. Взбесившиеся от безнаказанности смутьяны, по воле случая перешедшие в разряд космических рейдеров, поймали робота-стюарда, прятавшегося в душевой одного из сантехотсеков.

Огромный юпитерянин, поднявший бунт, схватил бедного прислужника за торчавшую из головы робота антенну.

– Эй ты, чертова железяка, тащи сюда весь запас «Лунного затмения», что есть на борту, – прорычал он, – сейчас мы выпьем и пойдем на штурм капитанской рубки, будь она неладна!

– Мухой волокни сюда первоклассный харч, что жрут пи-

лоты, – приказал второй арестант, хмурый землянин с исполосованными тюремными шрамами руками.

– Алкоголь на борту запрещен законом, из питания имеются лишь голодоутоляющие таблетки с ароматом «цыпленка табака» и вкусом «меркурианского сверчка с финиковой подливкой», – доложил робот, тщетно пытаясь освободить свою антенну из рук оголодавших зеков.

– Это что ж такое, братва, делается? – возмущенно прокричал землянин, – мы в рейдеры их космические подались, а они нас голодоутоляющими таблетками пичкают. Разве мы нормальной жратвы не заслужили? А ну, разворачивай корабль! Полетим на «Астероид Счастья»! Там и девочки, что надо, и выпивка – первый сорт. Айда ломать дверь в капитанскую рубку. Кто умеет водить звездолет? Есть здесь пилоты?

Не успел он договорить, как раздался оглушительный скрежет металла. На титановых стенах салона заплясали огненные искры.

– Что за черт? – испугался Нукки, давно пришедший в себя и с опаской наблюдавший за происходящим.

– Аварийная стыковка, скорее всего ее проводят через запасный выход, – пояснил Сергей, – вероятно, капитан подал сигнал на базу, сообщил о бунте на борту звездолета с пополнением рейдеров. Власти послали спецотряд космополиции, сейчас бузотеров усмирят самым жестким образом.

Сергей оказался прав, не прошло и минуты, как в салоне

появились одетые в черные комбинезоны полисмены. На лицах их были натянуты черные же маски, в руках взведенные для ближнего боя огнестрельное оружие. Они действовали умело, быстро выявляя среди толпы наиболее активных зачинщиков беспорядков. Не прошло и пяти минут, как огромный юпити-рянин, землянин, желавший лететь на «Астероид Счастья» и еще несколько арестантов лежали на полу ровным рядком. Их лица и тела были обезображены безжалостным огнем, а отряд полиции, сделав свое дело, исчез так же внезапно, как и появился.

Капитан корабля не знал радоваться ему, или горевать. Только что спасшись от неминуемой смерти, он, обуреваемый алчностью, подсчитывал мертвецов, прикидывая в уме потерянную прибыль. Лишь робот – стюард сохранял полное спокойствие, отстояв от посягательств свою торчавшую из головы антенну, он, как ни в чем не бывало, раскатывал по раскуроченному салону звездолета, предлагая пассажирам голодоутоляющие таблетки.

Глава 4

– Кто вы такие?! – сухонький пожилой землянин в форменном комбинезоне с погонами старшего сержанта сурово смотрел на новобранцев, только что сошедших с борта звездолета. – Кто вы такие, мать вашу?! Где вы находитесь, черт бы вас всех подрал?! – продолжил он, потрясая короткой светящейся железякой с резиновым шариком на конце.

Сбившиеся в огромную беспорядочную толпу новобранцы, минуту назад ступившие на выжженную солнцем землю планеты Черных Вихрей, застыли в недоумении. Такого неласкового приема не ожидал никто.

– Меня зовут Гавенус Аппангус. Я старший сержант корпуса космических рейдеров. Я пережил семь контрактов, и я ваш командир, если кто-то этого еще не понял, – сержант прошелся взад-вперед вдоль борта звездолета и вдруг, приставив сухонькие ладошки к маленькому ввалившемуся рту, заорал, что есть силы:

– А ну, стройсь, жалкие ошметки космического мусора, попавшие волею судеб в учебку имени Гавенуса Аппангуса.

Ошарашенные громкими воплями начальства новобранцы неумело построились в длинную неровную шеренгу.

– Вот, ты! – Аппангус ткнул своей железякой с резиновым наконечником в лицо Нукки, – Кто ты такой? Где находишься? Отвечай, не раздумывая, оболтус ты этакий.

– Не могу знать, – растерянно пробормотал Нукки, разводя трехпалыми руками.

– Придурок, сын меркурианского осла и венерианской клуши! – зарокотал Аппангус, что было сил, охаживая своей дубинкой нерадивого курсанта.

Устав, сержант плюнул себе под ноги и устремился к маленькому человечку, заросшему с головы до пят густой бурой шерстью.

– Ты! Кто ты такой? Где находишься? Отвечай, не раздумывая! – гаркнул он, ткнув человечка в мохнатую грудь.

– Максимус Кекс. Уроженец планеты Снежных бурь. Я нахожусь в учебном подразделении корпуса космических рейдеров, расположенном на планете Черных Вихрей. Мой командир – старший сержант Аппангус!

– Молодец, сынок! Так держать! – сержант прослезился, – вот как должен отвечать настоящий солдат, – он назидательно поднял вверх длинный прокуренный палец.

Все с завистью посмотрели на Максимуса Кекса, удостоившегося похвалы сержанта.

– Осмелюсь доложить, что этот Кекс повинен в смерти одного из парней, тоже летевших сюда, – из строя вышел неуклюжий покрытый чешуей толстяк, сжав толстые губы, он злобно смотрел в лицо Максимусу, – тот малый с Марса, которого убил этот самый Кекс, был моим другом. А Кексу удалось отмазаться от наказания, и вот я...

– И вот ты решил стать доносчиком?! – Сержант прибли-

зился к чешуйчатому увальню и с интересом воззрился на него, – что ж, твое решение похвально, но доносить нужно лишь тогда, когда тебя об этом просят. В армии это называется «докладывать». Командир должен знать все, что ему нужно. Я хочу, что бы у вас не было от меня никаких тайн. На время вашего обучения – я ваш самый близкий человек. Уяснили?

– Так точно, – как один гаркнули новобранцы.

– Сейчас я объясню вам самое необходимое, – успокоившись и отбросив в сторону ненужную агрессию, Аппангус стал намного симпатичнее. – Зачем нужен наш корпус? – обратился он ко все еще стоявшему напротив него увальню.

– Что бы захватывать планеты, не вошедшие до сих пор в состав Межгалактической Коалиции, – отчеканил толстяк.

– По сути, верно, – Аппангус почесал выпуклый морщинистый лоб, – но нужно отвечать развернуто! – Он принял значимую позу, подбоченившись и выставив вперед правую ногу, сержант принялся говорить нравоучительным тоном:

– Ежегодно население Межгалактического Союза увеличивается в несколько раз. На свете имеется множество планет почти непригодных для жизни! Наша задача приспособить их для обитания. В основном это задача ученых. Им предстоит создать годную для жизни атмосферу, снабдить новых поселенцев водой, разыскать месторождения полезных ископаемых. А наша задача – захватить эту планету, подчинить себе ее обитателей, или, если те артачатся, истре-

бить их к черту! Именно за тем и нужен наш корпус, ребята! Обыватель, зачастую недовольный нашим существованием и называющий нас агрессорами, должен почувствовать, что мы ему нужны. Не ему, так его потомкам, которые родятся через много лет. Я прав?

– Так точно, – молодцеватое гарканье сотен глоток было ему ответом.

– Вот это другое дело! Молодцы! Теперь я чувствую в вас силу и приглашаю следовать за мной! Вперед, парни!

И размахивая своим жезлом с резиновым наконечником, старший сержант Аппангус повел за собой вновь прибывшее пополнение.

Колонна новобранцев проследовала в расположенное на самой вершине горы здание. По своей архитектуре, круглое полутемное строение напоминало собой планетарий, который Сергей посещал, будучи еще совсем маленьким. Из немногочисленных воспоминаний своего земного бытия, эти были наиболее яркими.

Сергей помнил, как над ним разверзся высокий темный купол неба, появились полные тайного смысла созвездия, тут же пленившие его своей такой обманчивой красотой. Кто бы мог подумать, что через много лет вид этих самых созвездий будет вызывать в нем лишь чувство раздражения и разочарования от несбыточности детских надежд.

Аппангус величественно взмахнул поднятым вверх жезлом и несколько раз повел им вокруг себя

– Вот, парни! Это чудесное помещение – ваше обиталище на самое ближайшее время! – торжественно провозгласил он срывающимся от волнения голосом.

– Казарма, самая обычная казарма, черт ее дери, – приглушенный голос Нукки вывел Сергея из задумчивости, – только вместо коек, тут ванны, а так все то же самое.

– Зачем же здесь эти ванны? – удивился Сергей.

– Да, ты и впрямь астероидная деревенщина, – поразился Нукки, – сейчас нас запихнут в ванны и погрузят в анабиоз. Самая быстрая и доступная форма обучения. Сразу видно, что ты старше меня, да к тому же изрядно отстал от жизни. Даже школьное обучение сейчас полностью поставлено на анабиозную основу. Пара земных месяцев, и аттестат о среднем межгалактическом образовании у тебя в кармане. Я, например, учился именно так. Минимум усилий, а знания в башке останутся на всю жизнь, каково, а? Не надо зубрить, нет ни отличников, ни двоечников. Приходишь в школу, и – бултых в ванну, красота!

– Кто был первым человеком в космосе? – прервал разглагольствования Нукки Сергей.

– Как же, как же, – негр заволновался, – кажется, Линкольн, или Джордж Вашингтон? Точно, один из этих двух парней и был первым космонавтом вселенной!

– Черта лысого! Те, кого назвал ты, в разное время занимали пост президента США, была такая страна до объединения Земли в единое госпространство, а первым космонав-

том вселенной стал гражданин Советского Союза Юрий Гагарин! – рассмеялся Сергей, – заруби это себе на носу и прекрати восхвалять анабиозное образование. Я учился по старинке, зубрил, отвечал у доски, писал диктанты и контрольные, а знаю больше тебя. Скажи-ка мне, кто был первым президентом Межгалактического Союза? Не знаешь? То-то...

– Хватит! – взмолился Нукки, – пойдем быстрее, вон, плавки раздают, не достанется спецодежды, придется валяться в анабиозных ваннах голышом.

– Надеюсь, роботы из obsługi хотя бы моют эти ванны, – проворчал Сергей, залезая в глубокое, пропахшее резким запахом анабиозного раствора корыто.

– Первый этап обучения займет пять земных суток, после перерыв на обед, затем – продолжение занятий, – эти слова сержанта Аппангуса донеслись до слушателей уже сквозь сон.

Сергей проснулся так же неожиданно, как и впал в забытьe. Он поднял глаза и увидел довольную физиономию негра Нукки. Его вывели из анабиоза немногим раньше, и он уже успел натянуть новенький комбинезон с эмблемой корпуса космических рейдеров.

– Сегодня увольнение в город! – радостно доложил негр Сергею, – нужно обязательно пойти, когда еще развлечемся! Конечно, Планета Черных Вихрей – жуткая дыра, почти что астероид, но и здесь можно хорошо провести время. В центре города есть бар и ночной клуб.

– Погоди, ты, – Сергей, впервые попавший в анабиозное состояние, чувствовал себя отвратительно.

Болели руки, ноги, слезились глаза, а в голове, казалось, стучал огромный молот, заставлявший содрогаться все тело.

– Тяжело, да? Это с непривычки, – негр оглянулся по сторонам и достал из-под ванны маленькую бутылочку «Лунного затмения», – глотни, враз полегчает.

– Откуда? – Сергей удивленно смотрел на товарища, алкоголь в корпусе был под строжайшим запретом.

– Торгуют роботы из obsługi, – хмыкнул Нукки, – наверняка, это проделки механиков, отвечающих за настройку этих железных болванов. Попадись робот на торговле этим пойлом, что ему будет? Ничегошеньки. Железяка, она и есть железяка. А попробуй-ка, найди того, кто копался в его микросхеме. Ни в жизнь не найдешь.

– Резонно, – Сергей сорвал с бутылки пробку и сделал глоток терпкой ароматной настойки.

– Полегчало?

– Еще бы. Спасибо, Нукки.

– Тогда, пошли.

Сергей засунул пустую емкость в автоматический утилизатор мусора и, натянув на себя форменный комбинезон, двинулся за Нукки.

– Сначала идем в казарму. Нужно переодеться в штатский комбез, гулять в военной форме тут небезопасно, – Нукки сделал страшные глаза, – сержант Аппангус дал понять, что

местное население не очень-то жалует служивых. Видимо, натерпелись от соседства с корпусом.

– Что за хрень? – возмутился Сергей, – мой штатский комбинезон давно утилизирован роботом-уборщиком. Он весь пропах космическим топливом и растворителем на быстрых нейтронах. Не забывай, я работал космопилотом. Мне придется идти в форме, альтернативы нет, разве, что голышом...

Спустя полчаса они уже стояли на площади перед казармой. Отсюда до центра главного города планеты Черных Вихрей летал ветхий, давно просившийся в металлолом челнок. Сейчас его отправление задерживалось, а среди толпы курсантов пронесся легкий шепоток.

– Говорят, челнок вместит в себя не всех, – озабоченно пробормотал высоченный малый с ороговевшим гребнем на лысой яйцевидной голове.

– Заткнись, недоумок, мест предостаточно, – отбрил гиганта злобный худощавый мужичонка уроженец планеты Мерцающих Звезд.

Как и все его сородичи, мужичонка был похож на обтянутый кожей человеческий скелет, но имел при этом непропорционально широкий таз. Из-за непомерно внушительной пятой точки посланцы этой планеты подвергались постоянным оскорблениям и насмешкам, имели несносный характер, были вспыльчивыми, славно порох и постоянно искали повода для драки..

Вот и сейчас «скелет» не стал раздумывать и виртуозно

врезал паникеру под дых длиной костистой лапищей, сжатой в увесистый кулак. «Гребень» собирался достойно ответить обидчику. Но не успел сделать этого.

В небе зарокотал долгожданный челнок. Зависнув на минуту над площадью, он резко дернулся всем своим дребезжащим от старости корпусом и с грохотом приземлился в значительном отдалении от толпы ожидавших его курсантов.

– Эх, прокачу! – раздался механический голос из прикрепленного на крыше громкоговорителя, – прошу приступить к погрузке, – добавил автопилот уже без бывшего задора.

Толпа курсантов тут же пришла в движение и резво устремила к вожделенному челноку. Максимус Кекс, встав на все четыре конечности, мчался впереди всех, демонстрируя скорость и грацию пантеры. Остальные отстали. Сергей с Нукки, стараясь держаться вместе, мчались в середине толпы, получая тычки и сами раздавая их на все четыре стороны. Они успели, двери захлопнулись вслед за ними, придавив бежавшего следом неуклюжего толстяка с Сатурна. С минуту он ругался, остервенело пытаясь втиснуться в салон, но отброшенный сержантским сапогом поник и, поскуливая от обиды, потопал назад к казарме.

Остальные возбужденно переговаривались, довольные тем, что им предстоит увеселительная прогулка.

– Говорят, там имеются бесплатные бордели для рейдеров, – к Сергею и Нукки пробрался Максимус Кекс, – девочки на любой вкус, – мечтательно пробормотал он, приглажи-

вая смазанную гелем шерсть на мохнатой голове.

– Проституция запрещена на межгалактическом уровне, – напомнил ему Сергей.

– На нас запреты не распространяются, – отмахнулся Кекс, – мы рейдеры. Нам можно то, о чем другим приходится лишь мечтать.

– Как ты попал в корпус? Тебя заставили вступить в него, или ты проявил добрую волю, отправившись сюда? – поинтересовался Сергей.

– Я доброволец! – Кекс с гордостью стукнул себя в пушистую грудь, – на моей планете мы, племя могучих Тарзанов, всегда были существами высшего порядка – защитники, охранявшие покой других жителей. У нас всегда зима, круглый год стоят жуткие морозы, дуют стылые ветры, и вьюги поют нам свои заунывные песни. Вот такая у нас жизнь, но мы любим наш отчий дом.

– Что же ты улетел оттуда? – поинтересовался Нукки.

– Шайка космических негодяев захватила нашу планету. Племя снежных людей, в незапамятные времена изгнанное с наших земель нашими предками, возвратилось вновь. Мерзавцы прилетели сразу на нескольких звездолетах и начали убивать нас. Огромные, сильные, злобные, размахивающие своими гигантскими палицами они поработили нас, что мы могли им противопоставить? У нас ничего нет, кроме когтей. Огнеплюи на нашей планете под запретом, мои братья слишком неуравновешенные особи, что бы иметь в своем распо-

ряжении оружие.

– Насчет неуравновешенности, это ты верно подметил, – рассмеялся Нукки, – во время перелета ты порвал этого уркагана с Марса, как Тузик грелку.

Он хлопнул Кекса по плечу. Но тот не обратил на это внимания. Взгляд его оставался печальным, длинные цепкие лапы дрожали от волнения, судорожно сглотнув слюну, он продолжал:

– Наш верховный жрец и по совместительству вождь, отправился просить помощи у Межгалактической Лиги Прав, но там сказали, что они про нашу планету и слыхом ни слыхивали. Обещали разобраться, занесли нас в реестр, но обещанной экспедиции спасителей мы так и не дождались! В общем, я оставил все, дом, родных, своих товарищей и подался сюда. Рассчитываю вернуться домой с корпусом рейдеров, уж корпусу под силу вышвырнуть оттуда этих вонючих снежных людей. Пусть валят обратно на свой мерзкий астероид!

– Внимание, внимание. Посадка! – объявил робот-стюард, выкатившийся из отсека для obsługi, – курсантам приготовиться к выходу из салона. Полет был кратким, поэтому голодоутоляющих таблеток вам не положено, – сварливо объявил он, удаляясь обратно в отсек.

Корабль приземлился в космопорту, расположенном прямо в центре города. Пассажиры покинули салон, отправившись бродить по улицам в поисках развлечений.

– Бордель! Бордель! – радостно завопил Маскимус Кекс, узрев в конце улицы яркую голографическую вывеску публичного дома, – извините, друзья, мы очень темпераментные особи, – Максимус смущенно потупился, – ведь у нас на планете все время холодно, дуют ветры. Мы подолгу сидим в своих снежных норах. У нас не так много развлечений, поэтому секс занимает в нашей жизни одно из главных мест. Я просто не могу без женской особи.

– Как, впрочем, и мы, – вставил Нукки, но Кекс уже не слушал его, опустившись на все четыре конечности, он помчался к заветному заведению, высунув от нетерпения длинный розовый язык.

– Зайдем в кабак. Пропустим по бутылочке «Лунного Затмения», – предложил Нукки.

Сергей согласно кивнул, и они пошли вниз по кривой унылой улочке. Навстречу им попадались маленькие неказистые людишки в старых заношенных робах, их лица были темны от въевшихся в кожу черных частиц. Ветер гонял по воздуху колючую злую пыль. Невысокие деревца, куцые низкие кустарники, чахлые цветочные клумбочки, стоявшие вдоль собранных из космического лома домиков, все это было покрыто мелким черно-серым налетом пыли.

– Друг, – Сергей остановил низенького щуплого человека в робе, – что это за пыль? Неужели, уголь?

– А как ты догадался? – глаза человека сузились, бледные, обведенные черными контурами губы растянулись в

кривую злобную усмешку. – Это планета углекопов, черт бы тебя побрал, проклятый рейдер! – он презрительно кивнул на форменную нашивку Сергея, – вот, благодаря таким, как ты ублюдкам, тоже носившим форму космических рейдеров, мой прадед и оказался среди переселенцев, отправившихся на освоение этой чертовой Тмутаракани, именуемой планетой Черных Вихрей. Ему обещали райские кущи, а дали шиш с маслом. Посмотри на мой рост, да, что я! Ты на всех нас посмотри! Мы стали форменными малышами. Мутировали. За многие поколения мы превратились в забойных крыс, годных только на то, что бы рубать этот проклятый низкосортный уголь. Природа, да и сама жизнь сделала нас такими.

Углекоп кричал все громче, на его крик из близлежащих лачуг потянулись другие, подобные ему низкорослые труженники забоя. Они обступили Сергея и Нукки плотным кольцом.

– Что, наделали в штаны? – один из угольщиков, тот, что был покрупнее своих товарищей, ткнул негра в живот своим маленьким тощим кулачком.

– Зря ты так, парень, – Нукки резко отскочил назад и с размаху ударил обидчика согнутой в колене ногой.

Взвыв, углекоп рухнул на колени и застонал, увидев это, толпа ринулась в атаку. Сергей и Нукки, став спинами друг к другу, мастерски отражали удары, не переходя, однако, в наступление.

– Ублюдки, паршивые космические псы, астероидная пыль, смешанная с дерьмом меркурианских драконов, – продолжали клясть чужаков жители Планеты Черных Вихрей.

– Утихомирьтесь! Дайте же нам уйти! Мы вовсе не хотим с вами драться! – стараясь перекричать толпу, Сергей сорвал себе голос, но все было тщетно. На помощь к углекопам бежали все новые и новые жители маленького поселка, в который угораздило забрести отпущенных в увольнение курсантов. Теперь Сергей и Нукки дрались в полную силу, поражаясь тому, как ловко получают у них неизвестные ранее приемы.

– Анабиозная система обучения дает о себе знать! – ответившая очередной тумак, прокричал Нукки.

Сергей и сам уже догадался о том, что искусство рукопашного боя, записанное в подсознание курсантов, дает сейчас свои первые результаты. Получившие достойный отпор углекопы, постепенно утратили свой боевой дух. По одиночке, парами, а то и группками по пять, шесть человек они начали покидать поля боя. У оставшихся бойцов уже не было возможности противостоять более рослым соперникам. С криком и руганью на устах они бросились врассыпную. Сергей и Нукки не преследовали их, бегло осмотрев потрепанную одежду, они продолжили свой путь. Свернув с недружелюбной улочки в грязный заставленный пустыми ящиками проулок, друзья оказались возле дощатого строения с вывеской «бар». Зайдя внутрь, они обнаружили Максимуса Кекса.

Мохнатый человечек лежал на дощатом столе в луже «Лунного Затмения», рядом валялось несколько пустых бутылок. Выглядел Максимус отвратительно, от утреннего лоска не осталось и следа. Смазанная ароматным гелем шерсть была теперь грязна и напоминала старую паклю. Новый франтоватый комбинезон Кекса был изодран в клочья. Сидевшие за соседними столами рейдеры показывали на сослуживца пальцами и громко хохотали.

– Что произошло, Максимус? В каком ты виде, дружище? – Сергей потряс Кекса за плечо, – очнись же ты, сейчас сюда сунет нос кто-либо из начальства, или нагрянет патруль, тогда неприятностей не избежать.

– Я убит горем, – Кекс открыл мутные подернутые молочной пленкой слез глаза, – на нашей планете все еще хозяйничают проклятые снежные люди. Никто не торопится прийти к нам на помощь. Мои соплеменники гибнут от рук этих мерзавцев. Только что в том борделе я встретил свою сестру. Она стала беженкой и ублажает грязную солдатню, теперь мою Аринику может пользоваться каждый, кто положит на нее глаз. У нас очень красивые женщины, Сергей. Они ласковы, как кошки и грациозны, как пантеры. Их мягкая шелковистая шерсть приятна на ощупь...

Максимус не договорил, белые слезы брызнули из его покрасневших от горя глаз. Длинные цепкие когти, внушавшие ужас своими размерами, стали теперь мягкими и загнулись в дугу. Он вновь улегся на липкий от разлитого пойла стол и,

свернувшись калачиком, жалобно застонал. Хлипкие стены бара вновь сотряс громогласный хохот рейдеров, но Сергей, кивнув Нукки и взяв плачущего Максимуса под ставшие ватными лапы, уже тащил его к выходу из питейного заведения.

– Почему никто не спешит на помощь моим братьям? – в который раз возопил Кекс.

– Не волнуйся. Скоро ты сам явишься домой в качестве спасителя. Наш корпус, наверняка, отправят туда, – успокоил Нукки раскисшего в конец Максимуса.

Раздался звучный гонг, возвещающий окончание увольнения. Разгоряченные спиртным курсанты повалили к выходу. Друзья выбрались из бара последними, на улице их поджидал старший сержант Аппангус. На нем был парадный мундир и высокие хромовые сапоги.

– Орлы, в этот памятный день я хочу сообщить вам, что ваше пребывание в учебке закончено! – сержант смахнул невидимые пылинки с начищенных до блеска сапог, – обучение завершено! – торжественно провозгласил он, распространяя вокруг себя стойкий запах «Лунного Затмения». – Все необходимые сведения и навыки на подкорках в ваших глупых головах. Эх! – старик всхлипнул от внезапно нахлынувших чувств.

Ошеломленные таким неожиданным поворотом событий курсанты молчали, не в силах произнести ни слова. Аппангус тоже замолчал. Он вытер предательски выкатившуюся из глаза слезу и, вдохнув побольше воздуха, продолжал с новы-

ми силами:

– Все, что впахнули в ваши тупые головы наши ассы-преподаватели, пока вы валялись в анабиозных ваннах, несомненно, поможет вам в вашей дальнейшей службе, но! – старик поднял вверх крючковатый палец, призывая к вниманию, – но, все будет зависеть от вас самих! Воюя со всякой разнопланетной нечестью, попытайтесь остаться живыми, сынки! И еще! Никогда не конфликтуйте со старослужащими рейдерами и офицерами корпуса. Толку от этого не будет! Сейчас вы познакомитесь с начальством. Компьютер-чиновед присвоит вам воинские звания согласно вашему интеллекту, затем выдача оружия, и в космопорт! Служба не ждет!

Сказав свое последнее слово выпуску новых космических рейдеров, Аппангус повернулся через левое плечо и, стараясь четко печатать шаг, двинулся к главной площади столицы Черных Вихрей. Только теперь, когда сержант перестал быть их командиром, Сергей заметил, что он дряхл и немощен. Грозный вид оказался всего-навсего напускной старицовой бравадой, а всегдашняя выправка вдруг исчезла, уступив место сутулости. Как странно, старик жил только своей службой, едва от него уходил очередной выпуск, он начинал чувствовать себя никому не нужным. За годы службы он перестал отделять себя от корпуса рейдеров. Сергею стало жаль Аппангуса, он даже задумался о превратностях судьбы, что делал крайне редко, но чей-то гортанный голос

вернул его к реальности.

– Как все здорово обделали, суки-военачальники, – сплюнул себе под ноги толстый чешуйчатый юпитерянин, – взяли нас тепленькими сразу после увольнения. Теперь и не свалишь!

– Да, теперь точно не смоешься, – согласился с ним зеленоровосый жилистый малый с далеких колониальных планет, – я сильно рассчитывал получить огнеплой и податься к угонщикам кораблей. Вот у них жизнь. Никакой тебе дисциплины. Вино, девки, привольное времяпрепровождение! Да, и капиталец кой-какой сколотить можно!

– Ты даже не думал воевать, презренный трус, – влез в разговор пришедший, наконец, в себя Максимус Кекс.

Зеленоворосый собрался, было, ответить, но не успел. Из-за поворота, вздымая клубы серо-бурой пыли, выкатился яйцевидный болид. Рядом с роботом-водителем восседал рослый крепко сбитый здоровяк с бритой наголо головой и роскошными рыжими усами, лихо закрученными вверх. На заднем сидении теснились несколько военных в синих комбинезонах младшего комсостава. С первого взгляда было ясно, что здоровяк имеет большой чин, слишком ярко блистали на солнце его красивые серебряные эполеты, слишком царственна была его осанка, слишком заискивали перед ним люди в синих комбинезонах.

– Я командир корпуса космических рейдеров Иван Хапс, – зычно отрекомендовался здоровяк, степенно выби-

раясь из болида и тщательно вытирая большим носовым платком вспотевший череп.

Он прошествовал вдоль мигом построившихся курсантов. Казалось, Хапс цепко всматривается в каждое лицо, стремясь обнаружить в глазах новоиспеченных рейдеров малейшие зачатки неповиновения. Однако курсанты стояли, не шелохнувшись, истово поедая глазами начальство, новобранцы не давали ни малейшего повода усомниться в их преданности и исполнительности, чем весьма порадовали Хапса.

– Те офицеры, что прибыли со мной, ваши взводные командиры, – продолжил свою речь здоровяк.

Голос его стал мягче, лысина перестала потеть, и усы, до этого воинственно торчавшие кверху, приняли теперь более мирное, горизонтальное положение.

– Сейчас вы пройдете через рамку чиноведа, – Хапс ткнул пальцем в стальную увитую светящимися проводками штуковину, напоминавшую по форме подкову, – вас ни о чем не спросят, ничего не заставят делать. Главное, соблюдайте спокойствие, желаю удачи!

Глава 5

Курсанты нехотя потянулись к рамке, возле которой дежурил худенький сутулый офицер и пара разбитных, невесть откуда взявшихся старослужащих рейдеров с сержантскими нашивками на рукавах.

– Резвей, салаги, чиновед стар, не любит, когда его заставляют ждать, – гаркнул один из сержантов, стриженный наголо землянин с посеченным осколками лицом.

Курсанты заторопились. Пиная и толкая друг друга, они теперь пытались пролезть раньше, нороя оттолкнуть зазевавшегося товарища.

– Сергей Злобин – капрал, – пробубнил компьютер.

– Нукки, фамилия неизвестна. Рядовой.

– Максимус Кекс – старший капрал, рекомендуется к назначению на должность командира отделения! – в металлическом голосе компьютера появились уважительные нотки.

– Юр Цубубер – рядовой, рекомендован на должность главного взводного стукача-осведомителя, – брезгливо сообщила рамка, когда в нее протиснулся толстый чешуйчатый юпитерянин, выражавший неудовольствие скорой отправкой на фронт.

– Черт знает что! Всего лишь рядовой! – Юр возмущенно погрозил рамке огромным кулаком, за что незамедлительно был награжден лейтенантским пинком.

– Тишина в строю! Назначения обсуждать запрещено! – громогласно объявил офицер, назидательно поднимая вверх прокуренный указательный палец.

Молодые бойцы мигом притихли. Миновав рамку, выпуск направился в небольшое приземистое строение, где хмурый одноглазый юпитерянин с нашивками старшего капрала выдал им огнеплюю и маленькие металлические кругляши.

– Индикаторы жизнедеятельности, – проговорил он, еле ворочая языком, – рекомендуется наводить на раненого товарища во время боя, – пояснил он.

– Зачем? – удивился Нукки.

– Затем, что бы узнать, жив он, или уже отдал концы! – прорычал старший капрал, только сейчас все заметили, что одна половина его лица обожжена и покрыта страшной синюшной коростой. – Что смотрите, куски астероидов?! Эту отметину оставили мне твари с планеты железных птиц. Красиво, правда?! Теперь я не могу ни улыбаться, ни целовать женских особей! Скоро вы на своей шкуре узнаете, что это такое. Я слышал, что ваша первая командировка будет именно туда! – все больше распаляясь, хрипел он.

Вскоре его хрип перешел в яростный надсадный кашель, короста на ране лопнула, обнажив затянутые гноем струпья.

– Уходите, оставьте меня одного, – корчась от боли, прошептал он.

Напуганные таким поведением и видом страшного увечья, рейдеры бросились на выход.

– А я узнал этого молодца, – Сергея схватил за рукав Юр Цубубер, – у нас на планете этот малый был известным певцом, все клубы и бабы были его. Потом он захотел раскрыться на межгалактическом уровне, но дело не пошло. Истратил все бабки, продал все, что имел, задолжал, и вот результат! Подался от кредиторов в корпус рейдеров. Поистине, судьба изменчива, сегодня ты у нее в фаворе, а завтра она плюет тебе на башку с высокого астероида...

Юр собирался продолжить свой горестный монолог, но прозвучавшая команда «Стройсь!» заставила его замолчать. Подхватив под мышку короткоствольный огнеплюй и подсумок с дополнительными генераторами энергии, он бросился к месту построения. За ним потянулись остальные.

– Сейчас будем грузиться! – гаркнул худенький лейтенант, дежуривший у рамки чиноведа. – Я ваш взводный, если кто этого еще не понял, – продолжил он, едва молодое пополнение выстроилось перед ним в шеренгу по двое.

В воздухе раздался громкий протяжный гудок, возвещающий о начале посадки. Звездолет, чихая и продувая дюзы, опустился на землю. Ржавые металлические двери поднялись, готовые принять новое пополнение космических рейдеров. Сергей уже собирался двинуться к трапу, но чей-то властный голос остановил его.

– Успеешь, дерьмохлеб! Сначала пойдем мы! – прорычал тучный офицер с круглым покрытым многочисленными шрамами лицом.

Только теперь все увидели несколько взводов старослужащих. За суматохой никто из новобранцев не заметил, как тихо и неслышно подобралась она к месту посадки. В полинявших комбинезонах, на которых были заметны застарелые пятна крови, эти ветераны имели поистине угрожающий вид. Следом за ними шло подразделение бойцов в маскировочных халатах, способных менять цвет под воздействием окружающей среды.

– Войсковая разведка – элита корпуса рейдеров. Служить тут особая честь! Эти парни первыми ступают на грунт враждебных планет, – пояснил взводный новичкам.

– Какой же безумец даст согласие на службу в разведке корпуса? – не удержался от язвительного вопроса Юр Цубубер.

– Разные жизненные обстоятельства заставляют людей идти на подобную службу, – лейтенант смерил Юра презрительным взглядом, – если твоя планета захвачена мерзкими тварями, тебе не страшно потерять жизнь, чтобы спасти тех, кто тебе дорог.

– Воистину так! – согласно кивнул пушистой головой Максимус Кекс.

Сейчас он был в приподнятом настроении, шерсть на его голове вновь стала мягкой и блестящей, а когти опять обрели былую твердость.

Погрузка закончилась быстро. Рассевшись по своим местам, военнослужащие застыли в нервном напряжении. Куда

им уготован путь? Что станется с ними? Эти вопросы мучили каждого, даже ветераны не могли окончательно побороть живший в их подсознании страх. Они усмехались, но за этими ухмылками опытный глаз разглядел бы неуверенность, которую всеми силами пытались скрыть.

– Цель нашей командировки – планета железных птиц! – наконец объявил всем, появившийся в проходе Иван Хапс.

Стон, вырвавшийся из сотен глоток, на мгновение заглушил зычный голос комкора.

– Что я слышу, зашиби меня астероид?! – прорычал Хапс, мигом приходя в ярость. – Какого черта мои ребята бояться этих недоделанных мутантов? Лично я верю в нашу победу. Первая экспедиция оказалась неудачной, теперь все будет нормально. У нас достаточно сил и средств, чтоб раздавить этих мерзавцев. Мы сотрем их в порошок и отомстим за павших в первой экспедиции товарищей!

Хапс застыл в ожидании многоголосого «ура», но услышал лишь жалкие выкрики, старались лишь те, кто находился в непосредственной близости от комкора, остальные хранили унылое молчание.

– Проклятый оружейник оказался прав. Нас гонят к этим чертовым птицам, – сплюнув на пол, отозвался Цубубер.

– Чертовы птицы, это слишком ласково для этих тварей, – сидевший рядом с Сергеем ветеран снизошел до разговора с новичками, – это просто монстры, без преувеличения, монстры!

– Почему птиц прозвали железными, они, что, из металла? – поинтересовался Нукки, потихоньку извлекая из кармана комбинезона фляжку с «Лунным Затмением» и протягивая ее старослужащему рейдеру.

– «Железные» – это так, для красного словца, – ветеран охотно приложился к фляге и благодарно кивнул головой, – на самом деле эти твари имеют крепкий костяной покров, такой панцирь, что космической пушкой не прошибешь. Сама их планета не представляет интереса. Отравленная атмосфера. Ни воздуха, ни воды, даже смены дня и ночи нет, все время полутьма. Эти чертовы гарпии дышат всякой дрянью, пьют химическую гадость, что течет у них по руслам рек. Когда-то давно они пережили страшную экологическую катастрофу, ясное дело, начались мутации. Вот они и стали такими, какими стали. Кстати, разделение на мужские и женские особи у них весьма условно. И те и другие страшны, как смерть. Один раз мы уже получили от них по полной программе.

– Считаешь, что наше дело – табак? – уныло осведомился Цубубер.

– Не знаю, – ветеран пожал плечами, – в любом случае обратно вернуться не все, если вообще вернуться, – мрачно добавил он, вновь прикладываясь к фляжке.

Разговор окончился внезапно, ветеран захмелел и стал чуть слышно посапывать носом.

– Дрыхнуть на борту военно-транспортного средства ка-

тегорически запрещено! – над спящим наклонился невесть откуда взявшийся худенький взводный лейтенант.

Вид его был грозен, глаза горели, ручки сжатые в кулачки готовы были опуститься на голову нарушителя. Проснувшийся рейдер тут же открыл глаза и со страхом взирал на разбушевавшегося начальника.

– Вы все должны находиться в постоянной боеготовности, в любой момент возможно нападение вражеского корабля. Не будь я лейтенант Оберег Васильев, если патрульные капсулы птиц не болтаются где-нибудь у нас под носом. Ведь мы уже почти достигли этой чертовой планеты.

– Так вы родом с Земли?! – обрадовался Сергей, услышав имя и фамилию лейтенанта.

– Как бы ни так, – лейтенант недобро усмехнулся, – я с планеты Кифия, расположенной в 58 межгалактическом округе. В свое время земляне объявили нашу Кифию самым удачным клоном Земли. И хоть наша планета почти вдвое старше этой самой Земли, именно Земля объявлена колыбелью межгалактической цивилизации. Именно земные сутки приняты за эталон времени, именно по земному подобию, признанному самым удачным, и создана современная межгалактическая раса. И хоть я похож на землянина, гордится этим не стану. Слишком заносчивы твои сородичи, парень, слишком они о себе высокого мнения. Даже теперь, когда ваша планета разлетелась в клочья, они все никак не умерят свой пыл, напоминая при каждом удобном случае, что

именно Земля выступила инициатором создания Межгалактической Лиги, именно ее ученые-генетики привели всех к общему знаменателю, именно с Земли стартовали корабли первопроходцев – открывателей других миров...

Лейтенант Оберег Васильев еще долго ругал землян, в точности повторяя слова вербовщика со «Счастливого дня», но Сергей уже не слушал его. Проклиная себя за свое любопытство, он просто ждал, когда поток офицерского красно-речия иссякнет.

– Повышенное внимание! – голос командира корпуса Ивана Хапса, многократно усиленный микрофоном, раздался неожиданно для всех, голос шел из динамиков, расположенных по всему периметру корабля, и был тревожен, – крепче держитесь в своих креслах, ребята. Нас атакуют патрульные капсулы этих тварей! Придется производить посадку под обстрелом!

В следующую минуту корабль тряхнуло так, что у Сергея потемнело в глазах. Согнувшись, он старался справиться с хлынувшей из носа кровью. Нукки перевернулся на кресле и сильно ударился головой о подлокотник. Полное лицо негра покрылось мелкими капельками пота, он принялся молиться, громко призывая на помощь Всевышнего. Юр Цубубер оглушительно стонал, высунув свой длинный зеленоватый язык, уроженец Юпитера старался выбраться из кресла, но сила перегрузки вдавливала его обратно. Максимум Кекс и ветеран, сидевший рядом с Сергеем, вели себя более муже-

ственно. Сжав зубы, оба бойца неподвижно застыли на своих местах.

Второй удар оказался еще сильнее первого, раздался страшный треск и скрежет металла. Дежурное электричество в салоне потухло, запахло гарью.

– Что это? – прохрипел Сергей, обращаясь к сидевшему рядом с ним ветерану.

– Твари пошли на таран, у этих мерзавцев напрочь отсутствует страх. Космопилоты птиц – стопроцентные смертники, они атакуют нас, тараня своими чертовыми капсулами нашу посудину.

– Чем, тараня? – не понял Юр Цубубер, внимательно прислушивавшийся к разговору.

– Капсулы – это такие маленькие патрульные челночки. В каждой капсуле по пилоту... – пояснил ветеран.

Он не успел договорить, третий удар пришелся в самое днище корабля и повредил топливный отсек, который незамедлительно взорвался. Теперь в салоне стало нестерпимо жарко и дымно. Жирная копоть оседала на лицах рейдеров, включилась аварийная система пожаротушения, но корабль неумолимо тянуло вниз, и лишь мастерство пилотов не дало ему упасть.

– Приготовиться к высадке, мы уже почти приземлились! – проорал появившийся в салоне Хапс.

Теперь командир корпуса выглядел еще более воинственно, чем до начала полета. Покрытый копотью комбинезон его

был порван, но лысая голова, увенчанная черным шлемофоном, была воинственно поднята вверх. Тяжелый квадратный подбородок, рассеченный свежим шрамом, сильно кровоточил, но это мало заботило комкора.

– Я сам поведу вас в бой! – торжественно провозгласил он, пробираясь к железной двери выхода.

В следующую секунду корабль со страшным скрежетом приземлился. С душераздирающим скрипом открылись ржавые двери выходов.

– Вперед! За мной! В бой! – скомандовал Хапс и первым бросился по выдвигающемуся вниз трапу.

Словно во сне Сергей увидел, как другие рейдеры срываются от своих мест и устремляются вслед за своим командиром. Он тоже достал из-за пояса шлемофон, сбросил с плеч огнеплую и побежал за остальными. Максимус Кекс, бежавший рядом с Сергеем, подал ему знак. Сергей оглянулся. Негр Нукки и Юр Цубубер, соскочив с трапа, замерли в нерешительности. Вдруг яркая ослепительно белая волна, появившаяся неизвестно откуда понеслась на них, наполняя все вокруг себя нестерпимым удушливым жаром.

– Маски, маски, салаги, – вынырнувший из массы бегущих рейдеров лейтенант Оберег Васильев, – указал Сергею на один из подсумков, болтавшийся на поясе.

Так точно, – вспомнил Сергей хорошо забытые слова и принялся спешно натягивать на лицо маску со встроенным в нее кислородным преобразователем.

– Подтяни отстающих, капрал, – только теперь, услышав эти слова, Сергей понял, что они идут из переговорного устройства шлемофона и адресованы ему, капралу Злобину.

Он обернулся, лейтенанта рядом не было, Васильев убежал вместе со взводом далеко вперед. Максимус Кекс тоже умчался вслед за всеми. Лишь несколько бойцов остались на месте, испуганно переглядываясь, они воровато попятились назад.

– Там впереди смерть! Эти твари изрыгают огонь почище наших огнеплюев! – испуганно заверещал Юр Цубубер.

Он сорвал с головы шлемофон и помчался прочь, остальные последовали его примеру. Лишь Нукки остался на месте. Переминаясь с ноги на ногу, негр смотрел на Сергея, не в силах решить, как ему поступить.

– Стоять! – Сергей помчался вслед за дезертирами, намереваясь догнать и вернуть беглецов в строй, но резкая очередь огнеплюя остановила их.

За низенькими искривленными многолетними мутациями деревцами расположился заградотряд корпуса. Огненный всполох прошел над головами трусов, предупреждая их, что еще одна попытка бегства с поля боя будет пресечена самым решительным образом. Узрев опасность, исходившую уже от своих, бойцы остановились, как вкопанные.

– Поворачивай оглобли, и в бой! – скомандовал растерявшим боевой дух товарищам Сергей, он взмахнул зажатым в руке огнеплюем и первым бросился обратно, туда, где свер-

кали ослепляющие молнии очередей и яркие вспышки одиночных выстрелов.

Теперь это столкновение противоборствующих сил нельзя было назвать боем в прямом смысле этого слова. Атакующие рейдеры несли устрашающие потери, но, все-таки, шаг за шагом продвигались вперед, тесня выющихся в небе гигантских затянутых в прочные костяные панцири монстров. Птицы не спускались вниз, расположившись над позициями корпуса, они продолжали свой полет, постепенно сужая круги и увеличивая концентрацию огня, который вылетал из их длинных загнутых книзу клювов. Бойцы корпуса отвечали им очередями из огнеплюев и выстрелами тяжелых световых пушек, действие которых было гораздо эффективнее, чем легкого стрелкового оружия пехотинцев.

Несколько обожженных, обезображенных страшными шрамами тел птиц лежало в непосредственной близости от реки, возле которой залег сейчас взвод Оберега Васильева. Сама река горела ярким зеленым пламенем, источая тошнотворный трупный запах, который проникал в легкие бойцов. Кислородные преобразователи, встроенные в маски космических рейдеров, не справлялись с концентрацией отравляющих веществ и тихонько пищали, требуя дополнительной регулировки. Сергей выставил указатель режима работы на максимум, но приступы кашля, начавшиеся внезапно, уже не отпускали его. То же самое творилось со многими бойцами корпуса. Исключение составляли лишь уроженцы Юпитера,

нечувствительные к дыму, они ощущали себя лучше остальных.

Юр Цубубер, постепенно справившийся со страхом, попытался начать окапываться, но штык электрифицированной саперной лопаты отскочил от спекшегося грунта, как от каменной глыбы.

– Главное не отчаиваться, – лейтенант Васильев, вновь оказавшийся рядом с Сергеем, попытался ободряюще улыбнуться, – твари вновь теснят нас по всему фронту, но это не повод для паники! Мы все равно заставим их капитулировать.

Ответом ему было общее молчание. Бойцы, вжавшись в непреодолимую твердь местного грунта, опасливо косились вверх, там, на недостижимой для выстрела высоте кружили несколько огнедышащих особей. Теперь корпус стал сдавать позиции еще быстрее. Вновь появились вражеские капсулы, не вступая в бой, они пронеслись мимо, туда, где сейчас стоял корабль рейдеров.

– Хана нашей лохани, твари полетели бомбить ее, – прохрипел ветеран, что сидел рядом с Сергеем во время транспортировки на планету птиц.

Сергей бросил на него взгляд и тут же отвел глаза в сторону. Вид бойца был ужасен. Комбинезон порван, шлемофон и кислородная маска сильно обгорели, правая рука воина превратилась в кровавую плеть, затянутую какой-то неведомой сизо-белой коростой.

– Что с тобой, друг? Тебе больно? погоди, я сейчас... – Сергей участливо склонился над раненым, доставая капсулу с универсальной восстановительной сывороткой.

– Брось, капрал, я отвоевался, – боец усмехнулся тонкими бескровными губами, – тварь не только обожгла меня, она успела окатить мою руку своей смертоносной слюной. Это верная смерть, поверь мне.

– Что за чушь! – Сергей старался говорить, как можно более уверенно, – в госпитале тебя заштопают...

– Брось, – боец прикрыл опаленные веки, – я тебя хочу попросить кое о чем. Парень ты, судя по всему, неплохой. И я... И ты... – он начал стремительно терять силы.

– Ему конец, – Оберег Васильев, воспользовавшись небольшой передышкой в бою, стянул душную маску и курил запрещенную законом сигарету из корней меркурианских ромашек, – сделай парню укол сыворотки жизни. Это продлит его мучения на десять минут. Достаточно, что бы сделать тебя своим душеприказчиком. Торопись, капрал, время не ждет, – поторопил Сергея лейтенант.

Оберег утер рукавом струившийся по лицу пот и, выбросив окуроч, вновь припал к прицелу огнеплюя.

Ничего не понимающей Сергей торопливо схватил капсулу и, освободив иглу, вколол препарат в руку умирающему. Тот сейчас же пришел в себя.

– У меня мало времени, – прошептал боец, – в присутствии лейтенанта Оберега Васильева делаю тебя своим

душеприказчиком. Дай слово, что причитающиеся мне за смерть тридцать тысяч межгалактических денежных единиц ты передашь моей невесте Татьяне Вестберн, уроженке планеты Оазис Счастья, находящейся под протекторатом планеты Синих Скорпионов, находящейся в созвездии, находящейся в созвездии... Черт, я забыл порядковый номер этого созвездия... – боец в бессилии откинулся на заботливо подложенный Сергеем вешмешок.

– Не волнуйся друг, ты сказал все что нужно, я обязательно отыщу твою Татьяну и отдам ей деньги, – пообещал Сергей, пожимая слабеющую руку умирающего.

– Ежели, конечно, сам останешься в живых, – вставил лейтенант Оберег Васильев, не отрывая взгляда от прицела огнестрельного оружия.

– Разве корпус не перечисляет страховки погибших бойцов их родственникам самостоятельно? Зачем нужен душеприказчик? – не удержался от вопроса Сергей.

– Не тупи, землянин, – Васильев коротко хохотнул и, удостоверившись, что их никто не слышит, продолжил, – корпус перечисляет «смертные» лишь официальным родственникам погибшего. Мать, отец, жена, дети – вот кто имеет право на выплаты. Невеста – не жена, то, что у него вообще есть невеста, никто не знает. Этот олух рассчитывал остаться в живых, теперь его нет, в последнем слове он сделал душеприказчиком тебя. Я это удостоверю в финчасти. Полученные денежки поделю втроем. Ты, я и начальник нашей

финслужбы.

– А как же Татьяна? – Сергей почувствовал, как холодное омерзение постепенно овладевает им, вторгаясь в каждую клетку мозга.

– А что, Татьяна? Она никогда ничего не узнает, – Васильев оторвался от прицела, – да, может быть, она и не ждала этого героя, отдавшись кому-нибудь побогаче? Что тогда? – лейтенант гаденько заржал.

– А если, ждала? – Сергей смерил офицера презрительным взглядом, сжав кулаки, он схватил лейтенанта за плечи и с силой развернул его к себе, – а если, ждала? – переспросил он.

Сбросив душную маску, Сергей в упор смотрел на Васильева. Сергей ждал, что офицер ударит его, или пристрелит из болтавшегося на ремне светового пистолета, но лейтенант поступил иначе.

– Умерь пыл, салага, – коротко бросил он, – я просто проверял тебя, землянин. До сих пор я думал, что все твои сородичи жуткие сквалыги и жлобы. Не скрою, ты, капрал, поколебал мою уверенность. Этот парень был прав, доверять тебе можно, но... – лейтенант грустно усмехнулся, – но толку от этого чуть! Вряд ли мы сами выберемся из этой передраги живыми. Ты так не думаешь?

Сергей хотел ответить, но не успел. Жуткий грохот, раздавшийся с тыла, там, где стоял корабль корпуса, заставил всех содрогнуться.

– Покойный ветеран был прав, смертники на своих капсулах атаковали наш борт, – в бешенстве прорычал Юр Цубубер.

– Сейчас и нам будет жарко, – Оберег Васильев поднес к глазам маленькое око электронного бинокля.

В почерневших от копоти битвы небесах появилась фигура обтянутого панцирем существа. Он летел, перебирая мощными перепончатыми крыльями. Сейчас, в свете щербатого светила, раздробившегося на части в ходе одной из экологических катастроф планеты, монстр был виден во всей «своей красе».

Крепкое тело и костяной панцирь являли собой единое целое, круглая голова с узкими прорезями глаз покоилась на маленькой короткой шее, активно крутившейся вокруг своей оси. Перепончатые крылья выглядели массивными и неуклюжими, но это было лишь первое, ошибочное впечатление. Монстр управлялся с ними на удивление легко. Заложив крутой вираж, птица снизилась и тут же плюнула смертоносным огнем. Вместе с испепеляющим жаром вниз на застывших в немом страхе бойцов устремилась мощная струя ядовитой слюны. Выстрелы из огнеплюя не причиняли птице ни малейшего вреда. Панцирь летучего чудища был крепким и огнеупорным. Сделав еще пару кругов, монстр взмыл высоко в воздух и улетел восвояси.

– Вроде бы, пронесло, – облегченно вздохнул Нукки.

– Черта с два, эта тварь – разведчик. Сейчас сюда под-

тянутся силы посерьезнее, – пояснил лейтенант Васильев, – придется менять дислокацию, иначе...

Он не успел закончить фразу, вероятно, основные силы летучих тварей были неподалеку. Над головами бойцов вновь раздалось стрекотание мощных крыльев, и показалась летучая тварь. На сей раз особь была много крупнее своего предшественника Огромные, налитые кровью глаза тарачились на беззащитных перед его мощью рейдеров. Чудовище оглушающее рыкнуло и тут же исторгло из себя огненное облако вместе с целым фонтаном смертоносных брызг. Упавшие наземь капли продолжали гореть, нагревая и без того горячий грунт. Закончив одну атаку, монстр немедленно перешел к другой, немного поразмыслив, он бросился камнем вниз, на лету производя очередную бомбардировку. Сергей услышал полный отчаяния крик, он быстро глянул в сторону. Молодой солдат, один из тех, кто растерялся в самом начале боя, теперь лежал вытянувшись во весь рост, на груди его зияла черная с обугленными краями рана. Боец умер мгновенно, едва капли смертоносной слюны страшной птицы попали на его комбинезон.

Словно зачарованный Сергей продолжал смотреть, как монстр, развернувшись, пошел на третий круг. Чудовище могло покончить с распластанными на земле людьми гораздо раньше, но не стремилось к этому, желая продлить свое садистское удовольствие. Птица вновь выпустила мощную струю огня, слышались стоны и вопли раненых. Лейтенант

Васильев попытался подняться, но струя жара сбила его с ног. Монстр, зависнув в воздухе, камнем рухнул вниз, прожигая все пространство перед собой белой струей огня. Сергей перекатился в сторону, вырвал из кобуры лейтенанта лазерный пистолет и, встав на колени, тщательно прицелился. Монстр, казалось, застыл в воздухе, от удивления его красные глаза расширились, чудовище дернулось, инстинктивно предчувствуя беду, но было поздно. Сергей плавно спустил курок и удовлетворенно почувствовал, как послушный луч вырвался из тонкого дула пистолета.

Страшный рык разорвал привычный гул боя, раненое в глаз чудовище заметалось, стремясь прогнать незнакомую, давящую и рвущую на части тело боль. Потеряв координацию, оно рухнуло в пылавшую адским огнем ядовитую реку. Продолжая гулко стонать, монстр обреченно наблюдал, как красно-черная кровь из мертвой уже глазницы стекает вниз по панцирю, медленно, но верно унося с собой все жизненные силы.

Ликующий рев рейдеров, раздавшийся в следующий момент, показал, что у этого поединка было множество зрителей.

– Так их, мерзавцев! – радостно орал Нукки, забыв об опасности, негр бросился к реке, где в конвульсиях умирала теперь уже не опасная для бойцов птица.

– Это мой парень завалил тварь из пистолета, – радостно пояснял всем Оберег Васильев, – капрал Злобин. Землянин,

настоящий храбрец, зашиби меня астероид, – как заведенный повторял он, тряся победно поднятым вверх кулаком.

Сергей же тупо смотрел на корчившегося в предсмертных муках монстра. Он молча наблюдал за тем, как птица медленно уходит вниз под пылающую поверхность реки.

– Аг-Аг-Аг Игги аг, – силясь что-то сказать, монстр попытался взмахнуть перебитым крылом, но вновь погрузился в пылающую пучину.

Сергей достал автопереводчик. К его удивлению в программе устройства был язык племени обитателей непокоренной планеты железных птиц.

– Что говорил он только что? – спросил Сергей у электронного толмача.

Устройство зашуршало, защелкало и, наконец, выдало:

– Я умираю за тебя, родная планета, – бесстрастно пробубнил переводчик своим металлическим голосом.

– Что за патриотизм? Что они защищают? Загазованное пространство, зловонные, полные химических отходов реки, разбитое на несколько щербатых кусков светило? – Сергей подошел к лейтенанту Васильеву, все еще оживленно махавшему поднятой в воздух рукой.

– Не все ли равно! Главное, мы постепенно побеждаем их, – ответил лейтенант, – ты доказал, что с ними можно сражаться. Это основное. Однако, до окончательной победы еще далеко. Мы зачистили от тварей лишь небольшой кусочек их чертовой планеты, годной лишь на то, чтоб хранить

тут тонны радиоактивной дряни. Сейчас привал, потом зачистим гнезда этих тварей. Разведка доносит, что в округе их великое множество.

Лейтенант хлопнул ошарашенного подчиненного по плечу и помчался вокруг расположения взвода, выставляя наружные караулы. Сергей, Нукки, Юр Цубубер и Максимус Кекс последовали за ним в надежде получить какие-нибудь разъяснения, но Оберег Васильев, закончив обход позиций, сделал себе усыпляющий укол и тут же рухнул на заранее постеленную плащ-накидку. Следом за ним в сон погрузились остальные, разумеется, лишь те, кто был свободен от несения караульной службы.

Глава 6

– Молодцы, молодцы, кусок астероида мне в глотку, если вы не молодцы, – зычный голос командира корпуса космических рейдеров был слышен задолго до того, как появился сам сияющий комкор.

Несмотря на удушающее смрадное марево, висящее над позициями рейдеров, Иван Хапс был без маски и шлемофона, которые нес за ним его ординарец, рослый марсианин с несколько надменным выражением на красном мясистом лице. Только что прозвучал сигнал подъема, и взвод лейтенанта Оберега Васильева едва успел построиться. Высокое начальство нагрянуло неожиданно, и бойцы, спешно приводящие в порядок потрепанную в бою амуницию, гадали о том, чем закончится для них нынешнее внеплановое появление командующего. Обычно штабные загодя предупреждали офицеров о появлении начальства, сегодня же Хапс явился спонтанно. Его хорошее настроение могло смениться на страшный гнев в течение нескольких секунд. Вот почему подчиненные, зная переменчивый нрав своего командира, не особо радовались его сияющему лицу и бодрому голосу.

За комкором и его верным ординарцем шествовали несколько разведчиков, а также офицер с погонами медслужбы.

– Где герой?! – громко поинтересовался Хапс, подходя к

вытянувшись во фронт строю.

– Капрал Злобин! – вмиг оказавшийся рядом с комкором лейтенант Оберег Васильев, ткнул пальцем в Сергея, стоявшего во второй шеренге.

– Я слышан о твоём подвиге! – Хапс подождал пока Сергей выйдет из строя и застынет перед ним по стойке смирно, – ты убил верховного вождя племени этих тварей. Легендарный Аггир пал от меткого выстрела моего капрала. Отныне ты – старший капрал! – торжественно провозгласил комкор.

– Служу Межгалактической Лиге! – заученно гаркнул Сергей.

Хапс махнул рукой в сторону все еще чадающей едким дымом реки.

– Идите и смотрите! Там лежит поверженный враг, только что врач констатировал его смерть. В данный момент все новостные агентства Лиги сообщают о том, что Аггир мертв! Твари лишились своего лидера. Они морально подавлены и скоро будут разбиты. Ура Межгалактической Лиге! Ура корпусу космических рейдеров! – воодушевленно вещал Хапс.

– Ура доблестному командиру корпуса Ивану Хапсу! – тут же, едва замолчал начальник, прокричал Юр Цубубер.

– Ур-ра! Ур-ра! – прокатилось по строю многоголосое эхо.

Иван Хапс еще раз обошел строй, и, довольный, взмахнул рукой, сигнализируя ординарцу, что инспекция завершена. Марсианин поднес к толстым чашуйчатым губам переговор-

ное устройство. Спустя несколько секунд, из-за огромного нагромождения серых безжизненных валунов появилась се-ребристая яйцевидная капсула для местных перемещений. Хапс легко запрыгнул внутрь устройства, ординарец, сопя от важности, полез вслед за ним. Утробно заурчав, капсула взмыла вверх и быстро понеслась прочь, оставляя за собой еле видимый дымный след.

Взвод направился к реке. На берегу лежало распластанное тело вождя Аггира. Теперь он не казался таким могучим, как накануне, когда его огонь опалял страшным жаром вжавшихся в землю рейдеров. Крепкие огнеупорные кости панциря были поломаны, густая черная кровь застыла в клюве, откуда при жизни лилась смертоносная слюна чудовища. Тут же суетился военный фотограф. В поисках выгодного для съемки ракурса он кружил вокруг тела страшной птицы, громко клацая затвором своего фотоаппарата. Рядом находился военврач, в который раз он наводил на Аггира свой жизнеуловитель и с упоением слушал слова электронного устройства:

– В данном теле жизненных сил не обнаружено. Это тело Аггира, о чем свидетельствуют отпечатки его клюва и когтей. Тело мертво уже более пяти часов, – звучащий на одной ноте металлический голос продолжал свой страшный монолог в полной тишине.

– Может, хватит? Дураку понятно, что он мертв! – не выдержал, наконец, один из разведчиков, по всей видимости,

он был прикомандирован к доктору.

– Один раз я уже засвидетельствовал его смерть, – пожилой военврач поднял на разведчика недобрый взгляд, – потом чуть не попал под трибунал. Тварь оказалась живучей. Через сутки он очухался, выбрался из полевого морга и улетел к своим, не хочу повторения этой истории.

Разведчик пристыжено замолчал, хранил молчание и взвод лейтенанта Оберега Васильева. Вид поверженного врага мало кому добавил воинского пыла, бойцы стояли, опустив головы. Слишком дорого продал свою жизнь могучий Аггиир, слишком много солдатских жизней забрал он с собой.

Лейтенант Оберег Васильев тоже не радовался, тяжело вздыхая, он отдал приказ выдвигаться за каменные скалы, за которыми исчезла недавно капсула главнокомандующего Хапса.

– Куда мы теперь, командир? – обратился к лейтенанту Юр Цубубер, забросив за плечи огнеплой, он, страдальчески морщась, удалял с лица опаленные жаром боя чешуйки.

– За горы, там их поселение, – нехотя пояснил лейтенант, – наш взвод сильно потрепало в бою. Так что задание нам на этот раз левое, зачистить местность от местного населения. Простите уж меня за невольную тавтологию, – Васильев через силу улыбнулся и потянулся к болтавшейся на поясе фляге с «Лунным Затмением», – не люблю работу карателя. Черт возьми, лучше уж прямое боестолкновение, –

пояснил он.

Сделав большой глоток, Васильев передал флягу, следовавшему за ним Максимуму Кексу.

– Глотни, дружище!

– Не стану пить, командир, – отрицательно покачал пушистой головой Максимум, – алкоголь напрочь выбивает меня из колеи, становлюсь плаксивым и сентиментальным.

– Тогда не стоит, – один из старослужащих моментально перехватил флягу из мягких лап Кекса, – в нашем деле сентиментальность ни к чему, – хохотнул он, опрокидывая изрядную порцию «Затмения» себе в глотку.

Сергей шел позади остальных вместе с Нукки и Юром Цубубером. Теперь, когда взвод покинул расположение, бойцы мигом скомкали строй. Сбившись с ноги, они беспечно шли толпой, покуривая на ходу запрещенные Межгалактической Лигой сигареты. Лишь несколько военнослужащих старого набора посматривали по сторонам, держа свои огнеплюи в боевом положении.

– Эге! Да вы, я вижу, здорово навалили в штаны! – поддел их Цубуббер.

Побывав в первом бою, Юр возомнил себя заправским воякой, а, хлебнув лейтенантской выпивки, сделался еще храбрее.

– Разве вы не слышали, что сказал вам Хапс? – Юр икнул и сплюнул на пыльную дорогу, – комкор довел до всех, что твари почти разбиты! Не понимаю, отчего вы не справились

с ними раньше, без нас? Едва появились мы, все встало на свои места. Планета наша. Жаль, что здесь нет хорошеньких женских особей, уж мы б задали им любовного жару! – продолжал хорохориться он, с видом победителя посматривая на сжимавших огнеплюю товарищей.

– Заткнись, придурок, тебе в мозги бьет «Лунное затмение»! – осадил его один из ветеранов, – загнанный зверь опасен вдвойне! Помни это, если хочешь остаться живым в здешней мясорубке!

Юр Цубубер хотел ответить, но не успел. Маленькая костистая птица вынырнула из реки и взмыв в небо, камнем рухнула вниз в самую середину нестройной колонны. Раздались крики покалеченных рейдеров, строй распался. Раздалась запоздалая очередь огнеплюя, но стрелять было не в кого, маленький неказистый птенец уже умер. Его мертвое тельце, деформированное от удара, лежало на дороге. Слабые кости были раздроблены, перепончатое крыло неестественно вывернуто в сторону, из маленького едва сформировавшегося клювика толчками вытекала алая кровь.

– Кто это, зашиби его астероид?! – воскликнул Цубубер, в страхе пятясь назад.

Ему никто не ответил, все замерли в нерешительности. Лейтенант Оберег Васильев пришел в себя первым. Отбросив далеко в сторону пустую фляжку, он бросился вперед.

К бою! – прокричал он, – нас атакует молодняк, они – смертники, решившие мстить за своих родителей!

Его слова потонули в стрекотании крыльев. Из-за гор появилась целая стая маленьких костистых существ.

– Огонь! – скомандовал Васильев, – бейте по ним из огнеплюев. Это детеныши, их кости слабы! Они просто бросаются на свою жертву, стремясь сбить с ног и покалечить своей массой!

Команда явно запоздала. Не пей лейтенант так много «Лунного Затмения», его реакция была бы быстрее. Но сделанного не воротишь! Стремительно летевшая стая птенцов врезалась в разрозненные группки людей на лету. Ответами им были одиночные выстрелы огнеплюев. Наиболее опытные солдаты откатились за скалы и продолжали стрельбу оттуда. Несколько покалеченных бойцов корпуса лежали с переломанными позвоночниками посреди залитой кровью дороги. Птенцы норовили врезаться в рейдеров всей массой своего тщедушного костистого тела. В отличие от взрослых особей они не могли плевать огнем и исторгать из себя ядовитую слюну. Лишь у некоторых из клювов вылетали маленькие огненные облачка, не способные серьезно повредить оккупантам, пришедшим завоевать их планету.

– За мной, парни! – неистово надрывался Оберег Васильев, он чувствовал свою вину за случившееся и старался вывести подчиненных из зоны обстрела.

Сергей, Нукки, Цубубер, Максимус Кекс и еще несколько человек последовали за лейтенантом.

– Сейчас я устрою им форменный погром! – рокотал Ва-

сильев, то и дело передергивая затвор огнеплюя.

Рейдеры опрометью бросились за скалы. Тут глазам бойцов корпуса предстала ошеломляющая картина. Здесь был расположен город птиц, он являл собой гигантские полу-норы и полу-гнезда, устроенные прямо в отвесных стенах скал. Некоторые отверстия были залиты неким подобием смолы, но большинство зияли темной пустотой.

– Где же эти мерзкие твари?! – зло прорычал Юр Цубубер.

– Их тут нет, – Максимус Кекс с трудом протиснулся в одно из гнезд, – черт, здесь еще дымится очаг, – возбужденно сообщил он.

– Быстрее, они где-то здесь, неподалеку! Нужно найти и уничтожить этих недобитков! Злобин, Нукки – налево! Юр Цубубер, Максимус Кекс, вы пойдете вместе со мной по правую сторону гор. Остальным оставаться здесь и быть готовым к новому нападению! – приказал Оберег Васильев.

Перезарядив огнеплюи, отряд лейтенанта выдвинулся в рейд. Немного погодя, осторожно ступая по острым осколкам камней, в противоположном направлении отправилась группа Злобина. Оставшиеся невредимыми бойцы корпуса принялись прочесывать норы в надежде найти кого-нибудь из оставшихся в живых птенцов.

– Смотри! – Нукки схватил Сергея за плечо, – свет факела, мелькнул и тут же исчез.

– Где? – Сергей старательно вглядывался в непроглядную тьму, но ничего не видел.

– Там! На вершине скалы! – Нукки ткнул пальцем куда-то вверх, – давай полезем туда. У нас в комплекте есть альпинистское снаряжение.

– Попробуем. Чем черт не шутит, может, и доползем до верха живыми.

Сергей обвязался страховочным поясам, Нукки последовал его примеру. Вдвоем, попеременно страхуя друг друга, они карабкались по почти отвесной стене, стараясь производить как можно меньше шума. Сверху раздавались какие-то шорохи и неясные возгласы тонких птичьих голосов.

Подтянувшись на руках, Сергей плюхнулся прямо на каменистое плато, огнеплюй сильно стукнул его по спине, а навалившийся сзади Нукки больно прижал ноги.

– Мать Покорительница Планет! Да тут у них какой-то крошечный космодром, – выдохнул пораженный негр.

Действительно, посередине каменистой площадки стояла старая допотопная ракета, из тех, которыми пользовались еще Отцы-объединители Галактик. К ракете вела маленькая, вымощенная гладкими плитами дорожка. По ней гордо шествовали птенцы, облаченные в одинаковые серенькие накидочки и остроносые шлемы, то и дело спадавшие с маленьких птичьих голов. Сопровождали этот детский сад две престарелые особи, еле бредущие на скрученных подагрой костистых ногах.

– Твари, проиграв главную битву, срочно эвакуируют свой выводок, – Нукки растерянно взглянул на Сергея, – что де-

лать? Будем стрелять в этот детский сад? Не забывай, что у нас приказ уничтожить всех, до последнего сосунка.

– Лейтенант ищет их внизу, а они, фьють, и вспорхнули на самый верх этой чертовой скалы... – усмехнулся Сергей.

– Подожди, – прервал его Нукки, – одна из этих старых кляч дает им какие-то наставления, включи на полную мощь звукоуловитель своего автопереводчика, а то я свой потерял во время боя.

Сергей достал из-за пазухи маленький приборчик и коснулся пальцем сенсорной кнопки:

– Готово, – доложил он, – теперь можно слушать, что говорит птенцам их воспитательница.

– Смотри же, мудрый и храбрый отпрыск великого Аггира, – наставительно проговорила одна из дряхлых птиц, – мы отправляем вас в безопасное место для того, чтобы, спустя годы, вы вновь вернулись сюда. Вы должны прогнать тех, кто будет осквернять нашу планету своим присутствием.

– А вы разве не полетите с нами, матушка Сцея? – тихонько пропищал один из малышей, кутавший свое тщедушное тельце в домотканую пелерину.

– Мой долг указывает на то, что бы я осталась тут и приняла смерть вместе с моими сородичами, – гордо ответила Сцея.

– Вы же стары для того, что бы мстить пришельцам, вы даже не сможете взлететь и обжечь их огнем! – пропищал птенец.

– Тогда я просто умру здесь, – Сцея наклонилась и поцеловала птенца в кончик остроносого шлема. – уходите, пусть вас хранит тень великого Аггира.

Старуха отошла в сторону и молча наблюдала, как птенцы садятся в корабль, где их принимал и доводил до места такой же старый и немощный, как и Сцея, пилот.

– Я не буду в них стрелять, просто не смогу и все, – тихо проговорил Нукки.

– Я тоже, но пальнуть все-таки придется, мимо, конечно, – усмехнулся Сергей.

Они дождались, когда корабль поднялся вверх и, выбрав курс, исчез в темных облаках смога. Сергей и Нукки видели, как две старухи, те, что сопровождали птенцов, подошли к краю скалы и, обнявшись, рухнули вниз. Лишь после этого враждебную тишину планеты разорвали две мощные очереди форсированных штурмовых огнеплюев. Конечно, они не достигли цели...

– Как гора с плеч, – Сергей вытер вспотевшее лицо, – видеть этих обездоленных малышей много труднее чем воевать с их огнедышащими родителями.

Он глянул на Нукки, но тот стоял, испуганно тыча пальцем вверх.

– Хапс! Хапс, черт бы его побрал! – дрожащими губами вымолвил негр, – сейчас он задаст нам по первое число. Еще, чего доброго, обвинит в пособничестве врагу...

Сергей и сам уже видел блестящую в ночной черноте мо-

бильную капсулу комкора, заложив крутой вираж, она шла на посадку. Не прошло и минуты, как Хапс с красным от гнева лицом выскочил наружу и, сжав кулаки, бросился к застывшим по стойке смирно подчиненным.

– Мазилы, рукусуи, уроды, меркурианские ослы, косоглазые бездари, ушибленные кольцами Сатурна! – клокотал он, – как вы посмели упустить корабль этих гнусных тварей. Их нужно было истребить, всех до одного, чтоб и духу их не осталось, они очень мстительны!

– Мы поздно подоспели, – Сергей, вытянувшись в струнку, старательно «ел глазами начальство», он уже заметил, что этот нехитрый прием действует на Хапса наилучшим образом, – пока мы искали их внизу, время было упущено.

– Это верно, – Хапс сбавил обороты, – ваши недоумки-сослуживцы действовали еще хуже, чем вы, и это объяснимо, – Хапс поковырял в носу и смачно высморкался в землю, – я говорил сержанту Аппангусу, что ускоренный курс анабиозного обучения никуда не годиться, но времени на нормальную подготовку личного состава попусту нет. Очень много планет, которые нуждаются в нашей интервенции. Не так ли? – осведомился он, глядя на подчиненных.

– Так точно! – гаркнул Сергей, продолжая пялиться прямо в красное от возбуждения лицо Хапса.

– Кстати, – глаза Хапса превратились в хищные щелки, – на гауптвахту вам с Нукки все же идти придется. Во всех срывах и проколах всегда нужно найти виноватых. В данном

случае виноваты вы! Приказ-то вы не выполнили.

– Так точно! – вновь гаркнул Сергей.

Глава 7

Подоспевший караул разоружил провинившихся бойцов корпуса и повел их под усиленным конвоем обратно в расположение взвода. Оберег Васильев, Юр Цубубер и Макимус Кекс держались рядом с арестантами до самого последнего момента. Сочувственно поглядывая на друзей, они наблюдали, за тем, как на выжженную землю опустилась ржавая двухместная космическая капсула-автолет. «Собственность Межгалактической Военной Полиции» было выведено на ее борту корявыми стершимися от времени буквами.

– В капсулу, шагом марш, – негромко приказал арестантам усталый конвоир с погонями старшины, – беспилотная капсула добросит вас до места отбытия наказания. Ведите себя тихо и не сквернословьте в полете. В капсуле имеется звукозаписывающее устройство, за ругань срок добавляют, помните об этом.

– Эта штука автоматическая? – с сомнением глядя на ржавую посудину, осведомился Нукки, – сдастся мне на этой ступе не пролетишь и пары метров. По моему скромному разумению ее давно пора списать в утиль.

– Полет в этой капсуле – уже наказание, – назидательно произнес старшина, провожая арестантов внутрь и задраивая за ними большой тяжеленный люк.

– Ну, дела, – Нукки сплюнул на грязный пол капсулы, –

мало того, что упекли в кутузку, так еще и транспортируют на какой-то лохани, – злобно добавил он.

– Тихо ты, – Сергей резко оборвал друга, – не выступай, твои слова выйдут нам боком. Забыл, что сказал старшина?

Нукки замолчал. Раздался пронзительный скрежет, автолет поднялся вверх и взял курс на гауптвахту, которая располагалась на маленьком астероиде, болтавшемся неподалеку от Планеты Железных Птиц.

Плавно покачиваясь, капсула плыла в пространстве. От этих покачиваний усталых бойцов корпуса космических рейдеров сморил сон. Усталость последних дней дала о себе знать, Сергей и Нукки лежали на прикрепленных к полу койках, когда сильный толчок заставил их моментально вынырнуть из сладких объятий дремы.

– Что за хрень? – простонал грузный Нукки.

Свалившись с койки, он больно ударился головой об обшивку стенки.

– Кажется, мы приземлились, друг, – Сергей смотрел в маленький давно не мытый иллюминатор капсулы.

– Добро пожаловать на гауптвахту особого корпуса космических рейдеров! Вас приветствует ее начальник майор военной полиции Аристарх Ван Дур Первый – прозвучало в динамике, расположенном прямо над койкой Сергея.

Резкий щелчок возвестил о том, что люк автоматически распахнулся. Сергей и Нукки выбрались наружу и огляделись по сторонам. Гауптвахта представляла собой огромный

стеклянный куб, накрывавший внушительную площадь астероида. Огромные вентиляторы гнали внутрь куба плохо очищенный искусственный воздух. В вышине болталось искусственное солнце, за высоким забором разместились огромная казарма, напоминавшая скорее тюремный корпус.

– Ага, вот они герои, завалившие великого и ужасного воина Аггира! – прозвучало над самым ухом у Сергея.

Ни он, ни Нукки не заметили, как к ним неслышно подобрался длинный сутулый субъект в форме майора военной полиции. По всей видимости, он принадлежал к выходцам с одной из многочисленных галактик Ати-Пульсаров. Уроженцы тех далеких мест с гордостью носят на своей слегка приплюснутой голове острый ороговелый нарост. Из-за этого беднякам, выбравшим военную стезю, приходится платить за индивидуальный пошив их пилоток и фуражек. Форменные головные уборы на них просто не рассчитаны.

Дождавшись, когда вновь прибывшие представятся по всей форме, майор довольно усмехнулся.

– Справедливости ради, следует сказать, что вас просто подставили. В армии, ведь, как? Кто-то из начальства допустил ляп, а в ответе рядовые...

Майор замолчал и принялся в раздумье теревить свой гребень.

– Вообще-то здесь расположена не только «губа», в нижнем этаже есть камеры, в которых квартируют обычные зеки и пособники космических бандитов, тех, что угоняют асте-

роиды и корабли правительственных сил. Слышали о таком отребье? – обратился он к арестантам после долгого молчания.

– Так точно, слышали, и не раз, – отозвался Нукки, – начальство корпуса регулярно проводит с нами беседы о положении в межгалактическом пространстве.

– Оно и правильно, – тут же согласился полицейский, – грамотно проинформированный боец – помощник командира. У нас, к сожалению, мало сил. Зарплата рейдеров невелика, я уж не говорю о военной полиции, снабжающейся во времена межгалактического кризиса по остаточному принципу. Приходится искать помощь на стороне. Вы понимаете, к чему я клоню?

– Не сосем, – буркнул Сергей.

Словоохотливый майор изрядно надоел ему своими туманными намеками, тем более, рейдеры были предупреждены о коварстве местного комсостава, ведущего задушевные беседы с целью вызвать арестантов на откровения.

– Предлагаю вам сотрудничество, – майор заговорщицки подмигнул и понизил голос до шепота, – вместо того, что бы долбить устав рейдорской службы, заниматься никому ненужной шагистикой и хозработами, будите помаленьку шпионить за заключенными. Вы станете моими глазами и ушами в среде тюремного контингента...

– Если я правильно понял, вы предлагаете нам сделаться вашими стукачами? – испуганно пробормотал Нукки.

– Вроде того, – майор вновь почесал гребень, – поймите меня правильно, парни. Это вынужденная мера. Тут что-то затевается. Может быть, побег? А может быть, и кое-что похуже, бунт или даже восстание? Недавно моего осведомителя вычислили и столкнули во время работы в урановую шахту. Кстати, если вы откажетесь от сотрудничества, я обязательно отправлю вас на работу в местную шахту, будете устанавливать там рекорды по добыче урана. Как вам перспектива?

– Это незаконно, – Сергей подумал, что ослышался, – мы военнослужащие, а не тюремный сброд.

– Это ты расскажешь Ивану Хапсу командиру вашего славного корпуса, если уцелеешь, конечно, – криво усмехнулся майор.

– Но..., начал было, Нукки.

– Никаких «но»! – прорычал взбешенный Аристарх Ван Дур, – как я сказал, так и будет. Своеволия не потерплю! Согласно легенде, отныне вы осужденные за межпланетную контрабанду – продолжил он уже спокойнее, – сейчас вы отправитесь в камеру и будете мне докладывать о настроениях в среде осужденных. Если откажитесь сотрудничать, или станете плохо работать на меня, вас ждет смерть. Ясно?

Ван Дур полез в карман своего мундира, извлек оттуда две маленькие металлические пластины и протянул их арестантам.

– Вот вам два регистрационных жетона. Отдадите их ме-

ханическому прислужнику, он будет ждать вас возле корпуса для осужденных. Потом пройдете в камеру № 1. Все ясно?

Майор бросил на друзей свирепый взгляд из-под нависших ороговелостей, заменяющих уроженцам Анти-Пульсаров брови. Как и большинство его сородичей, майор Ван Дур отличался диким необузданным нравом, не терпел никаких возражений и не выносил даже малейшего непослушания со стороны нижестоящих чинов. Он ждал ответа друзей, едва сдерживая рвущееся наружу раздражение и постоянно теребя покрасневший от гнева роговой нарост на своей плоской башке.

– Нам все ясно, господин Ван Дур! – гаркнул Нукки.

– Мы станем для вас лучшими осведомителями, – торопливо подтвердил Сергей, опасливо поглядывая на все багровеющий нарост на голове Ван Дура.

– Вот и хорошо! Вот и славненько! – с облегчением вздохнул Ван Дур, – идите быстрее и исполняйте свой долг с надлежащим усердием, – миролюбиво закончил он.

Как и все представители Анти-Пульсаров майор имел отходчивый нрав и быстро менял гнев на милость. Вот и сейчас пунцовый гребень на его голове изменил свой окрас, вновь обретая привычную цветовую гамму. Надев треугольную пилотку и спрятав нарост под форменное хаки, майор удалился в сторону офицерской казармы, а Сергей и Нукки направились в арестантский корпус.

– Кажется, нам сюда, – Сергей неуверенно кивнул головой

в сторону круглого строения с высокими забранными ржавыми решетками окнами.

– Посмотрим, – Нукки громыхнул тяжелым ботинком в крепкие, сделанные из венерианского дуба ворота, – открывайте! Осужденные Злобин и Нукки прибыли для отбытия наказания.

– Где ваши жетоны? Я механический надзиратель модель Р-16.

Дребезжащий, готовый вот-вот развалиться от старости робот выкатился на порог и протянул ржавую трехпалую лапу.

– Возьмите, – Сергей протянул ему затертые металлические пластинки, которые им дал Ван Дур.

– Ага, ага, – робот радостно закивал похожей на перевернутое ведро головой и проворно сунул жетоны в расположенную на металлическом брюхе щель, – арестанты Нукки и Злобин? – то ли вопросительно, то ли утвердительно проворботал он надтреснутым голосом.

– Это мы, – подтвердил Сергей.

– Раздевайтесь донага! – приказал робот.

– Это еще зачем? – не понял Сергей.

– Так надо! – уклончиво ответил робот.

– Безобразие! – Сергей сбросил с себя пропитанный потом и кровью форменный комбинезон и в ту же минуту почувствовал сильный удар теплового луча, – что вы делаете, мать вашу?! – заорал он, потирая разрывавшийся от боли

лоб.

– Что за черт?! – вслед за ним и негр Нуки скорчился от нестерпимой боли.

На лбах обоих арестантов горели клейма с их именами и порядковым номерами.

– Разве вы не знаете, что каждый из осужденных должен быть промаркирован и внесен в общий реестр арестантов? – робот недоуменно замигал большим синим глазом, – правда, прицел маркера не совсем исправен. Оттого и клейма попадают в разные части тела. Кому на руку, кому на лоб, а кому, извините, и на задницу. Но вы не волнуйтесь, после отбытия наказания клеймо обязательно исчезнет. По крайней мере, я на это надеюсь. Хе-хе-хе...

Он рассмеялся, от чего чуть не развалился на составные части, и, развернувшись, медленно покатился в тюремный корпус. Припадая на правое колесо, Р-16 въехал в огромное помещение с табличкой №1 на давно некрашеной металлической двери. Арестанты последовали за ним.

Камера №1, она же единственная на все здание, представляла собой душный, провонявший немытыми телами прямоугольный каземат с расположенными по периметру узкими койками. В центре размещался маленький круглый бассейн для чешуйчатых арестантов. Грязная мутная вода бассейна воняла особенно отвратительно. Сидевшее в бассейне темно-зеленое существо с покрытой мелкими чешуйками кожей время от времени обливало себя затхлой водой, используя

для этих целей длинный, похожий на слоновий хобот, нос.

Завидев новеньких, арестант–рептилия выбрался из воды и молча уставился на вновь прибывших.

– Мир тебе, Рыгун, – поклонился рептилии вежливый Нукки, прочитавший имя незнакомца, вытатуированное на его покрытом мелкими чешуйками лбу.

– За что схлопотали срок, парни? – поинтересовался Рыгун.

Автопереводчик Сергея едва смог перевести вопрос рептилии на понятный для них с Нукки язык. Рыгун общался с окружающими вибрирующим, рвущим барабанные перепонки свистом, от которого нещадно закладывало уши.

– Нельзя ли изъясняться потише? Мы с другом не глухие и все отлично слышим, – морщась от нестерпимого шума, пробормотал Нукки.

Рыгун отошел обратно к бассейну и застыл, вслушиваясь в перевод своего устройства, встроенного в его массивное мясистое ухо с мелкими блестящими бородавками на мочке. Ухо у Рыгуна было одно единственное, вместо второго торчал куцый обгорелый обрубок. Очевидно, остаток органа слуха рептилии хранил на себе след от меткого выстрела из огнеплюя.

Дождавшись окончания перевода, Рыгун хмыкнул и, гадко усмехаясь, уставился на Нукки.

– Ты, кажется, не понял, с кем имеешь дело, приятель? – наконец просвистел он, – здесь принято немедленно отве-

чать на мои вопросы. Я тут главный. В этой чертовой камере я непререкаемый авторитет! Усек?

– Мой друг не совсем в своем уме, он контужен и толком не отвечает за свои поступки, – бросился на помощь Нукки Сергей.

Злобин уже понял, что они имеют дело с закоренелым тюремным отморозком и поторопился сгладить ситуацию. Чешуйчатые рептилии наиболее обидчивы и очень мстительны. Нукки забыл об этом и теперь пожинал плоды своей беспечности и глупости. Рыгун шагнул к бедному негру и медленно повернулся к тому спиной. Сергей знал, что будет дальше, и попытался встать между Нукки и Рыгуном.

– Простите контуженого. Чего с него взять? – начал, было, Сергей, но рептилия не дала ему договорить.

– Отвали, землянин!

Мощный зеленый хвост хлестко ударил Сергея по лицу. Злобин не устоял на ногах и отлетел к стоявшим в отдалении койкам арестантов камеры № 1. Лежащие на нарах зеки мигом покинули свои шконки и, завывая и улюлюкая от восторга, принялись пинать Сергея ногами и бить хвостами. Лишь теперь Сергей обратил внимание, что подавляющее большинство заключенных принадлежало к виду косморептилий, сословию, более всех остальных ненавидящих выходцев с планеты Земля и человекоподобных особей.

– Бей его, парни, вновь прибывшие неучтиво разговаривали с нашим паханом Рыгуном, – в один голос надрывались

арестанты, изо всех сил молотя Сергея.

Сергей не сопротивлялся, силы были слишком не равны. Он лишь прикрыл голову руками и молча ждал, когда у нападавших иссякнут силы. Рыгун же тем временем учил уму-разуму недотепу Нукки. Меткие хлесткие удары чешуйчатого хвоста «тюремного авторитета» оставляли на теле несчастного негра глубокие рваные раны. Нукки кричал от боли, но эти полные отчаяния крики лишь распаляли злодея.

– Ты надолго запомнишь эту экзекуцию, – угрожающе брызжа горячей слюной, свистел Рыгун.

Остальные зеки смотрели на избивание несчастного с нескрываемым восторгом.

– Так его!

– Вкати гаду!

– Не жалея говнюка!

Вопили арестанты, не забывая при этом отвечать тумаки и оплеухи едва живому от побоев Сергею, который все это время тщетно пытался подняться на ноги. Наконец, силы злобных тварей иссякли. Повалившись на заплеванный пол темницы, мучители закрыли глаза и принялись храпеть и свистеть. Однако сон сморил не всех. Рыгун устал меньше своих соплеменников. Он вновь залез в бассейн и, захватив хоботом воду, выплеснул ее на Сергея и Нукки. Дурно пахнущая струя заставила обоих вскочить на ноги. Едва не потеряв сознание от омерзения, сослуживцы во все глаза смотрели на довольно ухмылявшегося Рыгуна.

– Освежающий душ! Что может быть лучше? – гадко по-свистывая, осведомилась тварь.

Сергей и Нукки молчали, ожидая нового витка издевательств. Однако воинственный пыл чешуйчатого подонка иссяк.

– Я освежил вас, парни. Теперь ваша очередь. Если доставите мне удовольствие, будите жить, облажаетесь – сдохнете этой же ночью, – просвистел Рыгун.

– Что тебе нужно? – с недоумением осведомился Сергей.

– Берите ведра, и за дело! Чем интенсивнее, тем лучше!

Рыгун шевельнул хвостом и пара ржавых ведер покати-лась под ноги Сергею и Нукки. Нехотя арестанты полезли в бассейн и принялись поливать водой громко свистящую от удовольствия рептилию. Прошла пара часов, прежде чем Рыгун окончательно пресытился водными процедурами.

– Все, хватит! Пошли вон! – резко свистнул он, выбираясь на сушу.

Сергей и Нукки вышли из воды вслед за ним. Устало повалившись на пол, они замерли, ожидая дальнейших указаний. Однако вкатившийся в камеру робот-надзиратель объявил отбой.

– Отбой! Отбой! Всем спать! – громко дребезжа и припадая на правое колесо, провозгласил он, раскатывая по периметру камеры.

Проделав этот маршрут несколько раз, робот-вертухай выкатился в коридор, а Сергей и Нукки направились в угол

камеры, где сваленные в кучу валялись матрасы для арестантов. Все они были грязными и ветхими. Однако ни Сергей ни Нукки не обратили на это никакого внимания.

– Бери два, на одни ляжешь, другим укроешься, так буде теплее. – посоветовал другу Нукки.

Сергей послушно взял пару тонких, набитых прелой соломой тюфяка.

– Ляжем подальше от бассейна, наверняка ночью эти твари будут в этот самый бассейн и мочиться, – продолжал командовать Нукки.

Сергей не стал перечить другу, оттащив матрасы в сторону, он улегся и сразу же заснул. Полученные во время избиения ссадины синяки ныли и болели, но эта боль была ничто по сравнению с усталостью, которая овладела им сразу и бесповоротно.

Глава 8

Разбудил Сергея еле слышный, похожий на шелест листьев, шепот. Оказывается рептилии могли изъясняться и тихо, сейчас ночью они разговаривали именно так. Сергей замер. Он все еще лежал с закрытыми глазами, но слух его чутко улавливал короткие фразы, которыми обменивались несколько рептилий.

Один из говоривших был, несомненно, Рыгун. Сергей чуть приоткрыл один глаз. В мутном свете искусственного ночного светила, что проливало свое неживое сияние на середину камеры, были заметны несколько рептилий, сидевших прямо на полу возле исторгающего зловонный дух бассейна.

Рыгун продолжал начатый разговор, собеседники внимали пахану с величайшим вниманием и почтением.

– Я попытаюсь выпустить всех его питомцев, а вы в это время бегите к кораблю. Угоним его, убежим все вместе. Нет, погибнем, тоже вместе, – прошелестел Рыгун.

– Если дело не выгорит, Ван Дур всех нас перебьет, он просто зверь. Не нужно его злить, будем благоразумны. Побежим, погибнет много наших братьев. Драконы очень опасны, – вступил в разговор один из заговорщиков.

– Брось трусить, Ушастый, ты ведь смелый парень. Не к лицу тебе дрожать от страха при виде какого-то там меркурианского дракона, – гневно оборвал его Рыгун.

– Я и не думал трусить, Рыгун, просто хотел предостеречь всех вас, не стоит пороть горячку – сконфуженно прошеле-стел тот, кого Рыгун назвал Ушастым.

Рыгун не ответил, молчали и остальные, и вскоре камера погрузилась в сон. Сергей слышал лишь тяжелое надсадное дыхание спящих рептилий. Нестерпимый смрад идущий от их тел заполнил собой все пространство камеры Сергей с завистью взирал за беспечно посапывающего во сне Нукки, самому Сергею спать расхотелось. Ван Дур был прав, рептилии замыслили побег, и последствия от этого побега могли быть самыми непредсказуемыми. Одно было Сергею непонятно, почему речь в разговоре зашла об меркурианских драконах. При чем тут эти мерзкие огнедышащие существа? Они довольно редки и охраняются межгалактическим законом, но здесь, на далеком астероиде закон олицетворял собой сам майор Ван Дур.

Сергей так и не заснул до самого подъема. Сигналом к пробудке послужил громкий дребезжащий звонок, от которого нещадно разболелась голова, и заложило уши.

– Вставай! – Сергей ткнул в бок все еще сопевшего во сне Нукки.

– А? Что? – негр туту же вскочил на ноги.

Дверь камеры распахнулась. В проем со страшным скрежетом вкатился приволакивающий левое колесо дежурный робот. Перед собой он толкал тележку с кусками сырого тухлого мяса, жуткий запах которого перебивал все остальные

миазмы, правившие бал в камере.

– З-з-завтрак для арестантов-рептилий! – запинаясь, изрек робот, сваливая содержимое тележки прямо на заплыванный пол камеры.

– З-завтрак для других арестантов, – пробормотал он, подъехав к Сергею и Нукки.

На пол полетели два черствых покрытых плесенью ломтя хлеба.

– Приятного аппетита. Жрите, и на работу! – продолжал вещать робот.

Сергей поднял свой ломоть и, преодолевая брезгливость, принялся жевать плохо пропеченную массу. Нукки нехотя последовал его примеру.

– Черт знает, что такое! Это разве еда? Сам жуй такое мяско!

Рыгун поднял один из мясных кусков и метко запустил его прямо в голову робота.

– Проклятущий Ван Дур кормит нашим мясом своих меркурианских драконов, нам же остаются лишь объедки и тухлятина! – вслед за Рыгуном свой кусок в голову роботу бросил тот, кого называли Ушастым.

Лишь сейчас Сергей заметил, что у этого арестанта отсутствуют не только уши, но и длинный хобот, вместо которого торчал лишь куций грубо зарубцевавшейся обрубок.

Вслед за Ушастым принялись бузить и остальные арестанты-рептилии, которых было подавляющее большинство.

Остальные заключенные лишь боязливо жались к стенам, с ужасом наблюдая, за тем, как ловкие и сильные чешуйчатые обитатели камеры ломают работа-дежурного. Тот попытался выкатиться в коридор, но Рыгун встал на его пути и ловко сшиб тюремщика массивным хвостом.

Робот упал навзничь и тут же рассыпался на составные части. Откатившиеся в сторону колеса и руки жалобно звякнули об каменный пол, а все еще функционирующая голова тщетно пыталась подать сигнал тревоги, но из перекошенной ротовой щели вылетали лишь жалобные стоны.

– Бунт-унт-унт-унт, – едва слышно шептал поверженный тюремный служитель.

– Ходу, братва! Ушастый – замыкающий, – распорядился Рыгун.

В сложившейся ситуации лишь он и еще несколько рептилий оставались расчетливы и спокойны. И именно они управляли сейчас разгоряченной толпой соплеменников. К удивлению Сергея и Нукки рептилии оказались чрезвычайно прытки и ловки. В мгновение ока камера опустела, и бунтари лавиной выкатились на свободу, сметая все на своем пути.

Как зачарованные Сергей и Нукки наблюдали за тем, как стремительно рептилии движутся к огороженному частыми длинными металлическими прутьями вольеру.

– Что там? – обратился Сергей к дрожавшему от страха арестанту, который вслед за Нукки и Сергеем подошел к

узьенькому оконцу камеры.

– Зверинец Ван Дура, там он держит своих драконов. Всем тут известно: Ван Дур поднимает хорошие денежки, занимаясь межпланетной контрабандой редких существ, – пояснил рослый массивный юпитерянин.

Как истинный сын своей планеты, уроженец Юпитера немедленно сменил цвет кожи, став от ужаса темно-сиреневым.

– Смотрите, злобные рептилии беспределят, жгут другие бараки с зеками! Они уже перебили почти всю охрану! – взвизгнул тщедушный марсианин с рваными ушами и ноздрями, что выдавало в нем давнишнего обитателя исправительных учреждений.

Рептилии тем временем разделились на две равные группы, каждая из которых успешно продвигалась к своей цели. Один отряд, сметая на своем пути немногочисленную лагерную охрану, порывался к космопричалу, на котором одиноко маячил корабль Ван Дура, другая же группа упорно двигалась к зверинцу. За спиной рептилий полыхали подожженные ими бараки, из которых выбегали обезумевшие от ужаса и угара зеки. Спасшихся из огня безжалостно добивали рептилии, завладевшие огнеплюями убитых охранников.

– Мочи всех! Никто не должен остаться в живых! – зычно свистел Рыгун.

Его громогласный командирский свист заглушал и при-свисты его грозных соплеменников, и крики несчастных

обитателей лагеря, попавшихся на пути опьяневших от крови и безнаказанности отморожков.

– Если они выпустят драконов, всем хана, – угрюмо процедил сквозь зубы Нукки.

– Нужно добраться до космопричала и поднять звездолет, тогда есть шанс уцелеть самим и спасти тех, кого еще можно спасти, – заявил Сергей.

– Хочешь опередить рептилий?! Брось, землянин, это просто нереально, – уроженец Марса обреченно махнул ладью, испещренной многочисленными тюремными наколками.

– Как же мы доберемся до причала? Кругом все полыхает. Хочешь, иди один, а я лучше останусь тут, – решил Нукки.

– Я друзей не бросаю. Уйдем вместе, по пути заберем тех, кто уцелел. За мной. Ну, же! Два раза повторять не стану!

Сергей выскочил в коридор, он был полон дыма. Кто-то из рептилий уже успел подпалить их барак. Нукки, тщедушный марсианин и еще несколько особей, решившиеся на прорыв, непрерывно кашляли и едва переставляли ноги. Сергей и сам едва мог идти.

– Быстрее, ребята! – держась из последних сил, он еще подбадривал стремительно терявших силы товарищей по несчастью.

Теперь счет времени шел на минуты. Пробраться по территории лагеря? Об этом не могло быть и речи. Чешуйчатые отморозки были везде. Сейчас, забыв на время о цели своего

побега, они, опьяненные победой, азартно добивали оставшихся в живых арестантов и охранников. То тут, то там шипели очереди захваченных бандитами огнеплюев.

Сергей на мгновение растерялся, но уже в следующий миг, нашел верное решение. Крыши строений! На тесной территории гауптвахтенного лагеря они располагались впритык друг к другу. Правда, сейчас почти все крыши полыхали огнем, но шанс пробраться к космопричалу все еще оставался. Он был мизерным, но все-таки это был шанс, и он, Сергей Злобин должен был попытаться им воспользоваться.

– Быстрее, быстрее, ребята, прибавим ходу! – подбадривал Сергей отстающих товарищей по несчастью.

– Мой вольерчик! Мои милые дракончики, спасите, спасите их, моих дракончиков! – сквозь все более возрастающий треск горящих строений до Сергея донеслись истошные вопли Ван Дура. Майор полицейской службы сидел, свесив ноги с горящей крыши офицерской казармы, и громко причитал, давясь от душивших его слез.

– Сколько денег потеряно, сколько сил потрачено даром. Теперь я никогда не куплю домик на одной из курортных планет. Моего жалкого пенсионера хватит лишь на номер в дешевом отеле, да на каждодневную рюмку «Лунного Затмения».

Сергей остановился, вслед за Сергеем от группы бегущих отстал и марсианин в татуировках.

– А, гражданин начальник страдает! – марсианин достал

из-за голенища сапога длинный узкий нож и, криво усмехнувшись, двинулся к майору. – Настала пора посчитаться, Ван Дур, – грозно прорычал зэк.

Ван Дур даже не шелохнулся, мундир на нем превратился в жалкие обгорелые лохмотья, а ороговелый нарост-гребень на голове был заляпан жирной черной сажей. Маленькие глазки-щелочки майора полицейской службы были мокры от слез, а тощие руки тряслись, словно по ним шел электрический ток.

Майор неотрывно смотрел вниз, на вольер, железные ворота которого были теперь широко открыты. Несколько обезумевших от нестерпимого жара драконов носились по горящему лагерю взад-вперед и выпускали из разверзнутых пастей огромные языки пламени и сизые клубы дыма.

– Им конец, они ведь еще неразумные, молодые существа, они же просто сожгут друг друга, – потерянно бормотал Ван Дур.

– Сдохни, легавый!

Зэк подошел к майору сзади и, размахнувшись, попытался ударить того ножом. Сергей перехватил его руку.

– Не трогай его, майор пойдет с нами, – решительно заявил Сергей.

– Собираешься спасти этого легаша? – удивленно прищелкнул марсианин.

– Именно, он пойдет с нами! – повторил Сергей.

– Лады, землянин, только нести это чучело придется тебе

самому, – огрызнулся марсианин...

– Понесу...

Сергей безропотно взвалил на себя внушительное тело Ван Дура и держался теперь позади своего маленького отряда из оставшихся в живых после страшного бунта. Горевшие крыши строений рушились прямо за ними. А пьяные от крови чешуйчатые твари все еще бесчинствовали внизу. Они нашли несколько ящиков «Лунного Затмения» и, громко свистя, праздновали свое освобождение, когда Сергей с группой беглецов достигли наконец-то космопричала, где в одиночестве стоял корабль Ван Дура.

Проникнуть внутрь не составило труда. Хлипкую входную дверь отсека погрузки Сергей выбил ногой. Корабль был старой, но надежной модификации. Сергей с облегчением вздохнул, этот тип космолетов был ему хорошо знаком. Он повернул ключ в положение «на старт». Тут же раздался шум от продува дюз, судно дернулось, резко взмыло вверх и взяло курс на ближайшую планету, находящуюся под протекторатом Лиги. В пилотный отсек к сидящему за штурвалом Сергею пробрался Нукки.

– Неплохо было бы глянуть сейчас на физиономию Рыгуна! Ловко мы провели этого ублюдка! Угнать посудину прямо из-под носа главаря чешуйчатых тварей, это дорогого стоит! Нас, наверное, наградят! – радостно тараторил Нукки.

– Хорошо б не отдали под трибунал, как сбежавших с «губы», – не разделял его радости Сергей.

Однако его опасения были напрасны. По прибытии в ближайший космопорт уже оправившийся от расстройств и нервного потрясения майор Ван Дур выдал друзьям записки об отбытии наказания на гауптвахте.

– Спасибо парни, за то, что спасли от неминуемой смерти одинокого и никому не нужного старика Ван Дура, – расчувствовавшись от нахлынувших на него чувств, пробормотал майор полицейской службы, пожимая обоим рейдерам руки.

– Рады стараться, – гаркнули в один голос Сергей и Нукки.

– Теперь вы оба свободны. Временно, конечно...

Майор грустно усмехнулся, козырнул, повернулся на каблуках и зашагал прочь от космопричала, где минуту назад приземлился их корабль. Однако бывшие арестанты наслаждались свободой совсем недолго. На следующий день за рейдерами прибыл сам заместитель комкора Хапса по воспитательной работе. Высоченный статный марсианин в щегольском командирском комбинезоне с целой коллекцией орденских планок сопровождал друзей до места службы и передал в руки лейтенанта Оберега Васильева.

Глава 9

Возвращению Сергея и Нукки больше всех обрадовался Юр Цубубер.

– А вот и наши арестанты! – радостно заорал он, едва друзья выбрались из тесного провонявшего космическим топливом нутра капсулы, – не сладко вам там пришлось? – осведомился он, обнажая в ухмылке крепкие синие зубы.

– Оставь парней в покое, они еще не отошли от перелета, – подошедший к однополчанам Максимус Кекс, крепко пожал прибывшим руки, – сейчас у нас личное время, но через десять минут оно закончится. Приказано всем следовать в ангар для ремонта космотехники. Там состоится лекция о Планете Крылатых Амазонок, Валькирий и Прыгающих Гор. Наша следующая интервенция состоится именно туда, и просвещать нас по поводу этой планеты специально прибудет какой-то чинуша из стратегического отдела нашего рейдерского корпуса...

– Макс переживает, он рассчитывал, что мы отправимся освобождать его планету, но, видимо, у командования другие планы, – вмешался в разговор подчиненных лейтенант Оберег Васильев.

– Хапс отменил все отпуска, увольнения и аресты, – сообщил всезнающий Юр, – весь личный состав корпуса, могущий носить оружие, будет задействован в этой операции.

Лично я не понимаю, чего комкор так боится этих летающих баб? Бабы – они бабы и есть, даже если у них имеются крылья, эти существа годны лишь для удовлетворения нашей похоти. – Цубубер сально ослабился, но тут же вновь стал серьезен и всем своим тучным телом повернулся к Оберегу Васильеву.

– Господин лейтенант, правда, что Хапс даст нам на разграбление эту жалкую планетку? Целых три дня мы сможем беспрепятственно грабить и насиловать этих летучих барышень? Говорят, они очень красивы... – поинтересовался Юр у Оберега Васильева.

Лейтенант бросил на подчиненного злобный взгляд, но не успел разразиться гневной тирадой. Прозвучал сигнал общего сбора. Трижды пропела труба, и подразделения корпуса принялись строиться в походную колонну. Прибывший в последнюю минуту комкор внимательно смотрел, как подчиненные выполняют его приказ. Иногда тяжелая командирская лапища опускалась на голову нерадивого бойца, пару раз перепало и недостаточно старательным офицерам.

– Общий сбор – это общий сбор, а не общий отел и опорос! – громогласно вещал Хапс, отвешивая тычки направо и налево, – Сейчас вы медлительны на построении, а завтра «тормознете» в бою! – продолжал он, потрясая огромными кулачищами.

Наконец, колонна выдвинулась к зданию огромного, длинного, как пенал ангара. Войдя внутрь, бойцы увидели

совершенно пустое помещение, посредине которого возвышался помост, наскоро сколоченный из не струганных досок. По помосту нервно прохаживался высокий, стройный офицер в чине полковника. Правильные красивые черты его лица имели земное происхождение, нежно фиолетовая кожа выдавала примесь крови выходцев из далеких галактик. Подождав, когда стихнет шум, офицер поднял руку, призывая аудиторию к повышенному вниманию.

– Сегодня я расскажу вам о той планете, куда вам предстоит вскоре отправиться, – начал он, окинув взглядом притихших бойцов.

Голос полковника был приятным и напевным.

– Типичный «пропагандон», – с ходу охарактеризовал оратора Оберег Васильев, – таких в главном управлении корпуса рейдеров хоть отбавляй. Они никогда не держали в руках огнеплюя, зато мастера чесать языками, – презрительно добавил он.

Однако Сергей выслушал лектора со вниманием. С его слов выходило, что Планета Амазонок представляет собой райское место, которое вскоре станет одним из прекраснейших курортных центров Межгалактической Лиги.

– Мягкий климат, чистейший воздух, теплые озера, реликтовые леса, приятные глазу виды первозданной природы, все это при грамотном подходе сделает эту захудалую ныне планету одним из самых прекрасных уголков Вселенной, – провозгласил лектор, снимая фуражку и аккуратно поправ-

для длинные василькового цвета волосы.

– Так зачем же дело встало? – выкрикнул кто-то из задних рядов, – делайте свой идеальный уголок Вселенной! Зачем вам наша помощь?

– То-то и оно! – лектор обезоруживающе улыбнулся, – все было бы прекрасно, если бы не эти несносные амазонки и валькирии! Глупые бабы не понимают своего счастья! – он в отчаянии заломил руки, – ведь мы несем этим темным дурам подлинную цивилизацию, создаем на их планете рабочие места, а они?

– А что же они?! – подхватил заинтригованный Юр Цубубер, не пропустивший ни одного слова докладчика.

– А они, неразумные существа, стреляют в нас своими стрелами. Плюют в нас из своих длинных трубок какими-то смертоносными иглами. В общем, ведут себя недостойно, – лектор поправил идеально сидевшую на его голове щегольскую фуражку, – они могли бы работать горничными в отелях, которые мы там построим! Они могли бы танцевать в местных стриптизклубах, что мы там откроем! Они могли бы быть успешными киноактрисами и фотомоделями! Ведь эти амазонки просто милашки! Нет! Им подавай независимость, они хотят и дальше вести свой первобытный образ жизни. Носиться потными и грязными по своим дремучим некультурным лесам, лазать по этим идиотским прыгающим горам! Срыть бы эти чертовы горы к едрене матери! Мы больше не можем это терпеть. Пусть эта горстка сумасшедших

баб освободит планету. Они не достойны жить на ней. Вам предстоит справиться с этими летучими стервами! Замечу, что после вашей победы, вы можете безнаказанно грабить их жилища и развлекаться с амазонками целых три дня. Вы заслужили это, ребята! – торжественно закончил полковник.

Он легко спрыгнул с высокого помоста и, обменявшись дружеским рукопожатием с комкором Хапсом, под оглушительные аплодисменты бойцов покинул ангар.

– Когда мы двинемся на этих баб?! – раздавались то тут, то там разгоряченные вопли рейдеров.

Команда «Стройсь! Шагом марш в звездолет!» была встречена дружными овациями. Сергей и Нукки не разделяли всеобщего ликования. Осмотревшись по сторонам, Сергей заметил, что некоторые бойцы тоже не горят желанием отправляться к амазонкам. Оберег Васильев и Максимус Кекс выглядели расстроенными и растерянными.

– Никогда б не подумал, что мне придется воевать с женщинами, – пробормотал Оберег Васильев, опасливо оглядываясь по сторонам. – Что ни говори, эти амазонки сами вправе решать, как им жить на их же планете.

– Кто знает, кто знает, – Максимус Кекс в раздумье покачал своей пушистой головой.

Погрузка заняла меньше часа. После чего космический корабль взмыл ввысь и взял курс на таинственную Планету Амазонок и Прыгающих Гор.

– Откуда вообще стало известно про этих амазонок? Ведь

их планета находится вдали от межгалактической суеты, – спросил Сергей Оберега Васильева, который расслабленно возлежал на разложенном для сна кресле.

– Разведка, – снисходительно пояснил лейтенант, – временами эти парни шляются с инспекционными проверками по всему неизученному доселе космическому пространству. Они раскопали эту планету и тут же сообщили Хапсу. Тот и поднял вокруг этого сообщения такую шумиху.

– Все забыли, что наряду с воинственными бабами, там еще имеются какие-то прыгающие горы, – опасно буркнул Юр Цубубер, теперь, когда звездолет медленно, но верно плыл к цели, Юр почти утратил свой воинственный пыл.

– Прыгающие горы представляют собой некие самодвижущиеся песчаные барханы, – понуро уставясь в заплеванный пол корабля, сообщил Оберег Васильев. – Многие из наших доблестных разведчиков навсегда нашли свой вечный покой под этими безобидными с виду кучками. Многие предпочитают об этом молчать, но факт остается фактом. Передовой отряд, посланный туда сразу после обнаружения этой чертовой планеты, не вернулся назад. Так-то вот парни...

Воцарилось тягостное молчание, которое прервал бодрый голос второго пилота, весело сообщившего рейдерам, что корабль достиг Планеты Амазонок.

– Космопорта здесь нет, так что будем садиться в аварийном режиме, вот только найду местечко поудобнее, – продолжал вещать пилот, временами он запинаясь и сквозь мем-

брану до слуха бойцов доносилось некое подобие икания.

– Что с ним такое? – осведомился встревоженный Нукки, – по-моему, летун ведет себя как-то неуверенно. Знаете, друзья, его неуверенность передается и мне.

– Да он просто пьян в стельку, – догадался молчавший до этого момента Юр Цубубер, – держу пари, одной бутылкой «Лунного затмения» тут не обошлось.

– Две, это как минимум, – ввернул словечко Максимус Кекс.

В проходе между креслами появился командир корпуса Иван Хапс. Он был в своем парадном ярко алом комбинезоне. Лысый череп комкора был сплошь усеян мелкими бисеринками пота. Нетвердым шагом Хапс прошествовал к креслу Оберега Васильева и, выставив вперед указательный палец, застыл, распространяя вокруг себя стойкий запах застарелого винного перегара.

– Твои парни, Оберег, пойдут сегодня первыми! – наконец, собравшись с силами, проговорил комкор, он хотел хлопнуть лейтенанта по плечу, но промахнулся и попал по голове сидевшего рядом с командиром Максимуса Кекса.

– Извини, дружище, – с глаз Хапса упала пьяная слеза, он осторожно погладил Максимуса по аккуратно причесанной шерсти, – ваш командир сегодня выпил лишнего, – он икнул и трубно высморкался прямо на давно немывтый пол звездолета. – Я е привык воевать с бабами, но воинский долг диктует мне, диктует мне, диктует мне...

Он вновь запнулся, махнул рукой и, согнав с кресла какого-то новобранца, рухнул на его место. Спустя минуту, мерный храп комкора перекрывал стройный гул работавших двигателей.

– Впервые вижу такого Хапса, – удивился Сергей, – думал, что он истинный служака и не прикасается к бутылке во время службы.

– Еще как прикасается, – хмыкнул Васильев, – сегодня ему явно не по себе. Ведь Хапс не желает прослыть убийцей беззащитных амазонок. Его удел не завиден. Проиграй сражение, посмеются – не смог одолеть баб! Победы он амазонок – скажут, мол, одолел каких-то летучих теток.

Их разговор был прерван воем аварийной сирены. Корабль садился прямо на берег какого-то водоема. В иллюминаторах показалась ярко зеленая листва огромных реликтовых деревьев, обрамлявших идеально круглое озеро. Трудность заключалась в том, чтобы при приземлении не повредить эту чудесную природную красоту. Пилоты справились со своей задачей блестяще, очевидно, выпитое «Лунное Затмение» благотворно сказалось на их мастерстве. Корабль завис в воздухе и плавно опустился на зеленый ковер из высокой сочной травы. Вмиг притихшие рейдеры приникли к иллюминаторам и с замиранием сердца осматривали не знакомые раньше картины первозданной природы.

– В детстве я видел что-то подобное, – произнес Нукки, – кажется, я тогда отдыхал на бабушкином ранчо... А может

быть, кто-то рассказывал мне об этой красоте.

– У них много лучше, чем на нашем заваленном камнями и космической пылью Юпитере, – с завистью констатировал удивленный Юр Цубубер.

– Вы все забыли о приказе Хапса, – вернул их к реальности суровый голос Оберега Васильева, – боевой задачи никто не отменял. Нам предписано десантироваться и занять этот плацдарм. Амазонок желательно оставлять в живых, стрелять на поражение лишь в самых крайних случаях. За мной! Бегом марш!

Оберег Васильев рванул на себя мощную металлическую дверь и первым прыгнул вниз на зеленый травяной ковер. За ним посыпались остальные бойцы подразделения.

– Рассредоточиться, полная готовность, возможно нападение неприятеля, – зычно командовал лейтенант.

Рейдеры послушно рассыпались поодиночке, держа на изготовку взведенные в боевое положение огнестрельное оружие. Бойцы осторожно продвигались вперед, аккуратно огибая идеально круглое озеро, ровная гладь которого застыла, словно большое сверкающее зеркало. Тишина резала ухо, слышно было, как шуршит трава под высокими ботинками космических странников. Ни дуновения ветерка, ни малейшего звука, ни пения птиц, ни шелеста листвы раскидистых вековых деревьев, заслонявших своими кронами ярко алое солнце. Припекало. Рейдеры почти физически ощущали, как щедрый солнечный свет проходит сквозь материал их комбине-

зонов, заставляя тело наполняться неведомой доселе негой. Ноги бойцов стали заплетаться, руки, державшие огнеплюи, устало клонились вниз. Сергей остановился, ужасно хотелось упасть в эту мягкую душистую траву, вытянуться и погрузиться в глубокий безмятежный сон. Он оглянулся на товарищей, те тоже брели вперед из последних сил. Забросив за спину оружие, они, казалось, впали в какое-то полуобморочное состояние. Максимус Кекс глупо улыбался. Юр Цубубер и вовсе отстал. Нарушив цепь, он безмятежно срывал и подносил к мясистому чешуйчатому носу белые цветы, похожие на маленькие колокольчики. Цветы источали тонкий дурманящий аромат.

– Да эти штуки забирают почище «Лунного Затмения», – пробормотал он, присаживаясь на траву.

– Спать хочется, ноги ватные, а на душе тихо и спокойно. Может, отдохнем немного? – осведомился Нукки.

Не дожидаясь ответа, он рухнул в траву и тут же захрапел.

– Отставить, мать вашу! – Оберег Васильев подскочил к негру и со всей силы ткнул его в бок ногой, обутой в высокий тяжеленный ботинок, – немедленно одеть кислородообразующие маски. Атмосфера планеты насыщена дурманящими запахами!

Приказу командира подчинились далеко не все.

– На хрен нам эти маски? Тут замечательно дышится и без них, – возразил Кекс.

Он отошел в сторону и тут же рухнул сраженный малень-

ким острым шипом. Шип попал Максимусу в шею. На черной блестящей шерсти явственно проступила алая кровь.

– Что это? Откуда? – Кекс не успел договорить.

Он часто задышал и вдруг резко дернулся всем телом. Сергей бросился к нему, на ходу вытаскивая из подсумка индивидуальную маску.

– Дыши, дыши, друг! – он натянул на голову Максимуса пластиковый корпус дыхательного устройства и, аккуратно вытащив шип, принялся обрабатывать рану. Остальные, застыв на месте, беспомощно уставились на Оберега Васильева, но лейтенант и сам не мог понять, что к чему. Он лишь озирался по сторонам, сжимая в руках бесполезный теперь огнеплуж. Враг был где-то рядом. Но, где?!

– Огонь по кронам деревьев! – отчаявшись обнаружить неприятеля, Васильев дал очередь по реликтовым великанам, но тут же отскочил в сторону.

Еще несколько бойцов упали, сраженные таинственными шипами.

– Они невидимые, мать их! – проорал пришедший в себя от страха Цубубер.

– Смотрите! – воскликнул вдруг негр Нукки.

Все обернулись на его отчаянный крик. Негр указывал на озеро, теперь его воды не казались спокойными и безмятежными. Сотни женских фигурок с блестящими на солнце крыльями за спиной взмывали вверх из пучины и, грациозно зависая в воздухе, разили захватчиков маленькими острыми

шипами, выплевывая их из длинных полых трубок.

– Поцелуй смерти, поцелуй смерти, – процедил сквозь зубы Оберег Васильев, – Это валькирии, особое подразделение этих чертовых амазонок. Стреляйте на поражение, ребята! – крикнул лейтенант, передергивая затвор своего огнеплюя.

Однако оружие помогало мало. Валькирии поднялись вверх и принялись кружить над цепью, не забывая посылать на головы бойцам смертоносные шипы. Рейдеры падали, как подкошенные, очереди огнеплюев, пущенные вверх, не причиняли валькириям ни малейшего вреда. Поставленные на максимальную мощность выстрела огнеплюи просто не добивали до порхавших в поднебесье существ.

– База, База! Я – первый! Мои парни гибнут под градом этих чертовых шипов! Фотонную пушку сюда, обеспечьте лазерное прикрытие. Бросайте в бой резерв! Слышите ли вы там, мать вашу?! – орал в рацию лейтенант Оберег Васильев.

Борт корабля, где находился сейчас комкор Хапс, молчал, предоставив десанту решать свои проблемы самостоятельно.

– На пушку можно не рассчитывать, – крикнул Нукки, перекрывая свист летевших с неба шипов, – судя по всему, эту планету решено обустроить под курорт для богатеев. Хапсу строго-настрого запретили использовать при штурме оружие массового поражения. Бояться испортить местную экологию.

Ему никто не ответил, остатки десанта пытались прорваться к спасительному лесу. Там под кронами деревьев,

бойцы рассчитывали укрыться от разящих шипов. Лес маячил вдалеке за неглубоким оврагом, по дну которого протекала быстрая прозрачная речка.

– А что, если в этой реке тоже засели чертовы валькирии? – спросил Сергей бегущего рядом Оберега Васильева.

– Все равно придется форсировать водную преграду, заряды огнеплюев на нуле, если не уйдем в лес, эти твари нас просто растерзают, – прохрипел лейтенант.

Сейчас Васильев сорвал с себя дыхательную маску. Струи пота катились по его запачканному грязью лицу. Изодранный в ключья комбинезон был в крови, не лучше выглядели и остальные бойцы. Исключение составлял лишь Максимус Кекс, он уже окончательно пришел в себя. Поразительная живучесть посланца далекой планеты сыграла свою роль и теперь. Кровь свертывалась поразительно быстро, Максимус уже сорвал с раны повязку и отступал в самом конце отряда. Экономно расходуя боезапас огнеплюя, он умело прикрывал отход товарищей. Несколько особенно горячих преследовательниц, в пылу боя опустившихся ниже остальных, попытались достать Кекса прицельными выстрелами, но тот опалил им крылья очередью из своего огнеплюя. С диким воплями воительницы были вынуждены ретироваться. Краем глаза Сергей увидел, как они дружно нырнули в спасительное озеро. От обожженных крыльев исходил густой пар.

«По крайней мере, сегодняшней бой для них уже закончен» – с внезапно возникшим злорадством подумал Сергей.

Глава 10

Они подбежали к реке и на мгновение застыли возле стремительного водяного потока.

– Вперед! – проорал Оберег Васильев, первым бросаясь в воду.

За ним тут же последовали остальные, не умолкавший шелест крыльев преследовательниц и свист пронесившихся мимо шипов подгоняли бойцов лучше любого приказа. Сергей еще раз оглянулся и поразился тому, как сильно уменьшился их отряд. От их взвода осталось меньше половины, соседям повезло еще меньше. Командир второго взвода краснолицый марсианин по имени Пуп Ванадий погиб, а от его подразделения осталось всего несколько бойцов. Что случилось с другими рейдерами, было неизвестно. Оберег Васильев попытался вызвать по рации другую группу десантников, но на позывные никто не отозвался.

– Мертвы, они без сомненья мертвы, – безостановочно причитал Юр Цубубер.

Юпитерянин больно ударил ногу и, теперь бежал, сильно припадая на правую сторону.

Они уже вошли в реку по пояс, когда сразу несколько рейдеров, идущие первыми, закричали так, что остальные остановились, не зная, что и подумать.

– В чем дело, парни? – как и положено командиру, первым

пришел в себя Оберег Васильев, – вы ранены? – с тревогой обратился он к одному из вопивших от нестерпимой боли бойцов.

– Ноги! Ноги! Что с ними, никак не пойму!

– Помогите раненым! – приказал лейтенант.

Сергей взвалил на плечи корчившегося от боли бойца и тут же вскрикнул от ужаса. К ноге несчастного присосалось бесформенное существо, по виду напоминавшее пиявку. Кожа пиявки была твердой с безобразными ороговевшими наростами, размером она была с земную кошку, но пила кровь с небывалым остервенением. Мгновенье, и тело несчастного рейдера обмякло, Сергей пытался оторвать присосавшуюся тварь, но все усилия были тщетны, крепкие губки-челюсти продолжали безжалостно терзать ногу несчастного. То тут, то там раздавались крики пораженных укусами бойцов. Река кишмя кишела мерзкими тварями. Наконец Сергею удалось справиться с пиявкой, он заметил на туше маленькие блестящие пуговицы и силой ударил по ним прикладом огнестрельного оружия. Первые несколько ударов существо выдержало с поразительным спокойствием, но последний вывел пиявку из себя, утробно урча, она оставила ногу потерявшего сознание бойца и, раскрыв узкую зубастую пасть, кинулась на обидчика. Реакция не подвела Сергея.

– Приятного аппетита! – прокричал Сергей, воткнув в пасть пиявке ствол огнестрельного оружия, он быстро нажал на курок.

Волна огненного жара разорвала тварь почти пополам, за-

брызганный внутренностями гигантской пиявки Сергей на силу подавил в себе омерзение, утершись рукавом комбинезона, он склонился над раненым бойцом.

– Оставь его! Он все равно не жилец, – показавшийся рядом Оберег Васильев направил на раненого ствол огнестрельного оружия.

– Нет! – Сергей заслонил собой лежащего без движения рейдера, – я сам понесу его. Не стреляй!

– Как хочешь, – лейтенант осмотрел остатки своего отряда.

Переправившиеся на другой берег реки являли собой жалкое зрелище. Несколько бойцов все еще сражались с впившимися в них гигантскими пиявками. Товарищи помогали страдальцам, со всей силы колотя прикладами по глазам кровожадных тварей. Валькирии все так же продолжали обстреливать рейдеров своими смертоносными шипами, но плотность стрельбы стала меньше. Летучие существа устали, все чаще они промахивались, некоторые, выбившись из сил, просто улетали обратно к озеру.

Разрозненные группки десантников уходили в спасительный лес. Там под сенью разлапистых реликтовых елей можно будет укрыться от вражеских шипов и наметить последующий план действий.

– Не могу понять, где же наши резервные части, – недовольно пробурчал Нукки.

– Сдается мне, Хапс просто бросил нас на произвол судьбы, он просто пожертвовал нами во имя достижения ка-

ких-то своих целей! – раздраженно проговорил Сергей, едва они забежали в тенистую прохладу огромного реликтового ельника.

– Разговорчики! – тут же осадил подчиненных лейтенант.

Оберег Васильев встревожено поглядывал на небо, ожидая новой атаки крылатых воительниц, но ее не последовало. Утомленные долгим боем валькирии отступали. Круто разворачиваясь в воздухе, они собирались в маленькие клинья по три особи и направлялись на исходный рубеж. При этом тройка имела ведущую, летящую во главе группы и замыкающую, идущую в хвосте и внимательно смотревшую назад, на лес, где теперь укрылись рейдеры. Наиболее слабая особь двигалась в середине группы, надежно защищаемая подругами по оружию.

– Все по уму. Впору учиться у них воинской дисциплине, – завистливо пробормотал Оберег Васильев, наблюдавший за организованным отходом неприятеля, сидя под огромной колючей лапой реликтовой ели.

– А где же прыгающие горы, барханы, или как там их еще? – повернулся к командиру Максимус Кекс.

Из оставшихся в живых бойцов он устал меньше всех и умудрялся сохранять боевой задор, в то время, как все остальные едва могли передвигаться ползком и стонали от боли и усталости.

– Только гор нам тут еще и не хватает, – раздосадованный Оберег Васильев возился с рацией, тщетно взывая к остав-

шимся в корпусе космического корабля товарищам, но те упорно молчали, не подавая признаков жизни.

– А что, если корабль уже взят штурмом? – поинтересовался Сергей.

– Проклятые летучие бабы на это не способны. Максимум на что их хватит – перебить десант, – неуверенно предположил Юр Цубубер.

– Откуда ты, мужлан, знаешь, на что способна женщина, когда башмак космического захватчика ступил на ее родную планету? – прозвучало вдруг над головами рейдеров.

– Кто здесь?! – не сразу пришедший в себя от удивления Оберег Васильев попытался схватиться за лежавший возле него огнеплюй, но тут же откатился в сторону, едва не став мишенью стрелы, пущенной откуда-то сверху.

– С тобой, захватчик, говорит Ильма – глава ордена свободных воительниц.

Ветви на самом верху огромного мощного дерева раздвинулись, и оттуда выпорхнула стройная загорелая девушка. Высокие кожаные сапоги и удобная накидка из меха составляли наряд верховной воительницы. Через плечо был перекинут колчан, полный странных спиралевидных стрел, в руках воительница держала маленький блестящий лук. За спиной слегка трепетали аккуратные прозрачные крылья. Несмотря на кажущуюся легкость, они уверенно удерживали в воздухе свою прекрасную хозяйку. Фигурой девушка превосходила миниатюрных валькирий, но это обстоятельство

нисколько не портило ее. Воительница с усмешкой смотрела на стоявших внизу бойцов.

– Сдавайтесь, вы в очередной раз попали в ловушку, – произнесла она своим приятным грудным голосом, – лес наводнен искусными лучницами. Наши сестры специально загнали вас сюда.

– Врешь! – Оберег Васильев вновь дернулся к огнеплюю, но несколько стрел, слетевших с вершин деревьев, прошли в считанных сантиметрах от его головы.

– Вы все под прицелом, – Ильма спустилась вниз, подошвы ее высоких сапог легко коснулись лесного ковра из мягких душистых листьев, – отдай мне свое оружие в обмен на свою жизнь! – властно потребовала она.

– Возьми, если сможешь! – Оберег Васильев отскочил в сторону, схватил лежавший на земле огнеплюю и тут же рухнул пронзенный одной из стрел.

– Что ж, ты умер, как настоящий солдат, – на губах Ильмы появилась грустная улыбка, – кто-нибудь еще хочет геройской смерти? – обратилась она к оставшимся рейдерам. Те молча смотрели себе под ноги.

– Отлично, – Ильма хлопнула в ладоши.

По ее сигналу с веток реликтовых елей спустились еще с десяток крылатых воительниц, как две капли воды похожих на свою предводительницу. Застыв в ожидании приказа, они с усмешкой взирали на стоявших перед ними рейдеров.

– Унесите тело погибшего захватчика и соберите оружие

у других, – повелела Ильма.

Воительницы дружно подняли готовые к бою луки. Под наведенными на них стрелами рейдеры молча подобрали с земли огнеплюи и аккуратно сложили их к ногам победительниц.

– Теперь идите вперед, – произнесла одна из девушек, легонько подтолкнув в спину первого из арестантов.

Им оказался Максимус Кекс. Сергей видел, как Кекс, дернувшись всем телом, двинулся с места. Проходя мимо лежащего под елью Оберега Всильева, Кекс остановился и козырнул.

– Прости, лейтенант, ты был хорошим командиром, – проворкотал Максимус и тут же получил увесистый тумак от идущей рядом амазонки.

Остальные прошли мимо тела лейтенанта, молча, опустив головы. Сергей все-таки обернулся. Сейчас лицо Оберега выглядело намного привлекательнее, нежели при жизни. Резкие, глубокие морщины чудесным образом разгладились и исчезли. Уголки губ, всегда скорбно опущенные вниз, теперь не выглядели так безнадежно и грустно. Высокий лоб еще не тронула бледность смерти, и казалось, что лейтенант просто уснул.

«А ведь Оберег почти мальчишка. Сколько ему было по земным меркам, двадцать пять? Вряд ли, скорее всего, двадцать три. Как он раньше не замечал, что лейтенант так молод?» – подумал Сергей.

– Иди! Чего смотришь? – одна из амазонок толкнула Сергея в спину острием короткого копья.

– Полегче, – проронил Сергей, не разжимая крепко сжатых зубов.

Странное дело, еще вчера он испытывал к воительницам щемящее чувство жалости, теперь, совсем незаметно, жалость исчезла, уступив место жгучей всепоглощающей ненависти. Сергей уже забыл, что явился сюда захватить планету амазонок и с нетерпением ждал нового десанта, который обязательно придет вслед за ними, потерпевшими такое быстрое и от этого еще более позорное поражение. Он бросил взгляд на злые, измученные лица шедших за ним товарищей и понял, что и они думают о том же самом.

Меж тем амазонки вывели пленных из ельника, и на смену реликтовым великанам пришли низкорослые деревца, название которых Сергей не знал. Он никогда раньше не встречал этих безлистных, почти стелящихся по земле уродцев с тонкими гибкими ветвями

– Стойте! – шедшая впереди Ильма подняла руку, все идущие тут же остановились вслед за главной воительницей.

– Связать их, госпожа? – обратилась к Ильме амазонка, которая толкнула Сергея острым копьем.

– Пожалуй ты права, Айна – согласно кивнула головой главная воительница, – только не усердствуй особенно, помни, они нам нужны живые, пока, по крайней мере.

Ильма рассмеялась, откинув назад густые длинные воло-

сы. Только сейчас Сергей заметил, что шею главной воительницы пересекает длинный уродливый шрам.

– Как ты посмел пялиться на нашу госпожу, мужлан? – зло прорычала Айна.

Даже сейчас, нарезаая длинные тонкие прутья, Айна не сводила с Сергея своих настороженных колючих глаз.

– Руки! Ноги! – коротко приказала она, закончив работу.

– Что тебе надо? – откликнулся Сергей, он увидел, что девушка подходит к нему, держа в руках то ли прутья, то ли стебли.

Срезанные со странного низкорослого деревца, они извились в руках амазонки, словно живые.

– Не бойся, захватчик. Это ветви дерева-змеи, они сдержат тебя лучше любых пут и наручников, – хохотнула Айна.

Она присела перед Сергеем и, схватив его за руки, набросила на них извивающиеся прутья. Прделав то же самое с ногами пленника, Айна довольно улыбнулась.

– Только попробуй сделать резкое движение, оковы так стиснут тебе конечности, что ты с ума сойдешь от боли. Таких болей твой организм просто не выдержит.

– Это мы еще посмотрим, – Сергей нагло ухмыльнулся, глядя на упругие груди Айны, едва прикрытые короткой меховой накидкой, – а ты, девка – ничего, только больно злая.

Желая подразнить Айну, он подмигнул ей и тут же полетел на землю от мощного хорошо поставленного хука. Подскочив к корчившемуся на земле противнику, девушка вновь

занесла руку для удара, но на сей раз, Сергей среагировал мгновенно. Перехватив руку амазонки высоко в воздухе, он резко рванул ее на себя. Охнув, Айна, повалилась на спину, но в ту же секунду, разогнувшись, словно пружина, выстрелила прямо в лицо обидчика острыми, твердыми, как камни, кулачками. Сергей ничего не почувствовал, боли не было, он просто потерял сознание. Оно вернулась к нему почти сразу же, но к своему удивлению, Сергей очнулся в маленьком шалаше. Он возлежал на колком душистом сене. Айна была рядом, чистой тряпицей девушка вытирала кровь с лица своего пленника.

– Где это я нахожусь? – Сергей попытался подняться, но Айна взяла его за плечи.

– Не торопись, ты ранен, я, кажется, перестаралась. Тебе не нужно было злить меня, и, вообще...

– Где я? – перебил Сергей недавнюю соперницу.

– Ты у меня дома, я твоя повелительница, а, ты – мой раб! Тебе все ясно?

– Где мои товарищи? – не сдавался Сергей.

– Они в ямах. Так распорядилась главная воительница, – Айна с торжеством окинула взглядом Сергея, – они страдают от холода, а ты лежишь в тепле. Ты должен верно служить мне, и тогда будешь в полном порядке. Я не последний человек в племени и обещаю тебе свое покровительство.

Айна, как бы невзначай, коснулась своей горячей рукой руки Сергея. Щеки воительницы покрылись румянцем, а гу-

бы тронула загадочная улыбка.

– Обещай быть мне покорным, – прошептала она, порывисто вздыхая.

– Мне не нужна твоя защита. Ты просто вздорная драчливая баба, только и всего. Думаешь меня можно запугать? Черта с два! Я не стану твоим слугой, лучше сдохну! Веди меня к остальным пленным, тоже мне, благодетельница нашлась.

– Ах, так?! – Айна вспыхнула, но тут же подавила в себе вспышку гнева, – пойдём, герой, сейчас ты узнаешь, что такое настоящая земляная темница. «Добро пожаловать в ад?» Кажется, так говорили герои старых земных кинолент?

– Прекрати паясничать, похотливая дура!

– Пшел! – Айна схватила Сергея за руку и сильно толкнула его вперед.

Они вышли на улицу и двинулись вдоль маленьких шалашей и стареньких давно нечиненых хижин. Крыши ветхих строений изрядно прохудились, и недавно прошедший дождь оставил свои следы в этих странных обиталищах грозных лесных воительниц.

– Слава главной воительнице! – высокая девушка с небрежно собранными на затылке длинными волосами вышла из своего жилища и подняла руку в боевом приветствии, – куда ведешь своего раба, Айна? – осведомилась она, плотоядно поглядывая на Сергея.

– Не твое дело, Елика, – огрызнулась Айна.

– Совет племени оставил его за тобой. Быстро же он тебе надоел. Можно я возьму его себе? Мне нужно починить хижину, видишь, она скоро рухнет от старости. – Елика показала рукой на низенький приземистый домик из древесной коры.

– Обойдешься сама, – зло бросила Айна, подталкивая Сергея острым коротким копьём, с которым не расставалась ни на минуту.

– Почему ты все время при оружии? Боишься нападения своих воинственных товарок? – насмешливо спросил Сергей.

Айна не ответила, но убрала копьё в кожаный чехол, который болтался у нее за спиной. Они прошли через обширное поле, поросшее какими-то большими белыми цветами. Над полем летали несколько вооруженных дротиками амазонок-надсмотрщиц. Группа пленных, вооружившись палками, выкапывала из-под растений продолговатые клубни желтоватого цвета.

– Что это? – Сергей показал рукой на длинный облепленный комьями земли предмет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.